

**ТИПОЛОГИЯ
АНГЛИЙСКОГО
И ТЮРКСКИХ
ЯЗЫКОВ**

Бархударову и Г. В. Колшанскому, а также рецензентам, чьи ценные замечания были учтены в окончательной редакции учебного пособия. Особую благодарность автор выражает профессору Ю. В. Рождественскому за полезные советы, которые сыграли большую роль в формировании взглядов автора по лингвистической типологии.

Все замечания и пожелания, направленные на устранение недостатков пособия, будут приняты автором с благодарностью.

Автор

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ СИСТЕМ РАЗЛИЧНЫХ ЯЗЫКОВ. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ И ЕЕ МЕСТО В СИСТЕМЕ НАУК

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ ТИПОЛОГИЧЕСКОГО СРАВНЕНИЯ

История лингвистических учений уходит вглубь истории человечества. Каждый новый этап развития науки о языке имеет свои особенности: появляются новые отрасли, аспекты и методы изучения языка, возникают новые лингвистические школы и направления. Одним из таких направлений языкознания является лингвистическая типология, которая в настоящее время получила широкое распространение и завоевала общее признание среди языковедов различных стран и разных направлений.

Типология как особый раздел науки характерна для всех отраслей знаний, ибо таксономическое описание, классификация и сравнение различных объектов, состоящих из совокупности неопределенного множества, применяется как в лингвистических, так и в нелингвистических науках. Это свидетельствует об универсальности типологии как метода науки. Поэтому проникновение и распространение термина «типология» в системах различных наук можно считать вполне закономерным явлением.)

На этом основании многие вопросы таксономии, изучающей теорию классификации и систематизации, представляют одинаковый интерес для всех наук, и поэтому они изучаются обобщенно представителями многих существующих направлений. Большая Советская Энциклопедия об этом пишет следующее: «Проблемы типологии возникают во всех науках, которые имеют дело с крайне разнородными по своему составу множествами объектов (как правило, дискретных) и решают задачу упорядоченного описания и объяснения этих множеств (химия, биология, психология, языкознание, география, социология и др.)» [54, с. 564]. Научные исследования Дж. Грегга, А. А. Любише-ва, Э. Майра, Р. Лойтера и многих др., рассматривающих межаспектные проблемы таксономии с различных точек зрения, также свидетельствуют об этом. (Прим. 1.)

Как упоминалось выше, процесс сравнения характерен для всех наук без исключения, но типология имеет различные виды и способы своего проявления в различных науках. Эти особенности свидетельствуют о ее многогранности и многоаспектности. Однако, несмотря на все это, типология имеет свою внутреннюю организованность, на основе которой она выделяется как самостоятельная научная дисциплина.

Характер сравнения разнообразен. В научных построениях можно выделить два типа сравнения: 1) субстанциональное сравнение (т.е. сравнение конкретных вещей или предметов и овеществление субстанций типа звуков, цифр, чисел и др.), 2) несубстанциональное сравнение (предполагающее сравнение систем и их элементов, относящихся к различным сферам науки и жизни).

С точки зрения лингвистичности и нелингвистичности сравниваемых физических единиц в общей типологии субстанциональное сравнение может распадаться на: а) общее субстанциональное (нелингвистическое) сравнение и б) лингвистическое субстанциональное сравнение. В свою очередь, несубстанциональное сравнение может состоять из: а) общего несубстанционального сравнения и б) лингвистического несубстанционального сравнения.

При возникновении типологии основную роль играло субстанциональное сравнение, ибо оно является первичным. По данному поводу Ю. В. Рождественский отмечает, что «для классического языкознания отношения между языковыми системами коренились в субстанциональных свойствах языка. Языки считались родственными именно потому, что лингвисты усматривали принципиальное сходство их «субстанций»: звучания и значения» [253, с. 17]. Что же касается несубстанционального сравнения, то оно играло важнейшую роль при формировании типологии в качестве самостоятельной отрасли науки в целом, так как этот весьма абстрагированный компонент сравнения являлся своеобразным источником теоретического осмысления материальной стороны сравнения, отождествления или различения сравниваемых объектов.

РАЗДЕЛЫ ОБЩЕЙ ТИПОЛОГИИ

Будучи методом научного познания, общая типология объединяет нелингвистическую и лингвистическую типологию, ибо обе они имеют общие задачи и аналогичные принципы выявления как изоморфных, так и алломорфных свойств субстанций, явлений, признаков, фактов, отношений, событий и др., классифицируют их с учетом сходства-несходства, общности—раздельности, обобщенности—специфичности, устойчивости—неустойчивости и т. д., рассматривая их как конститuenty определенных иерархических систем, объединенных по принципу диалектического единства.

НЕЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ

Нелингвистическая типология служит методом сравнения для многих наук, поэтому диапазон ее применения очень широк. Нелингвистическая типология может быть методом сравнения для таких наук, как геология, история, ботаника, обществоведение, юриспруденция, математика, искусство, экономика, биология,

психология и многих других. Для всех этих наук характерно сходство и различия, на основе которых проводится сравнение.

Следует отметить, что в некоторых науках типология является самостоятельной отраслью, являющаяся отраслью типологии психики. Будучи самостоятельной научной дисциплиной, типология устанавливает генетические связи между онтогенезом психики человека и животными разных филогенетических рядов [180, с. 4].

Как указывают специалисты в области сравнительной психологии, сравнительная психология является биологической наукой, имеющей определенную связь с психолингвистикой, ибо она устанавливает филогенез психики человека. Современная сравнительная психология характеризуется бурным развитием как лингвистическая сравнительная психология. Начало научному направлению в психологии было положено Аристотелем, когда он установил родство между животными и человеком. В дальнейшем психология развивается Ч. Дарвином [180].

Подобные сведения о более позднем и совершенном развитии психологии и сравнительной анатомии можно получить, например, у В. А. Вагнера, Д. Н. Кашкарова, К. Стоуна, П. Фресса, Л. Ладыгиной-Коте, А. В. Петровского, И. И. Канаева и др. [180].

Одновременно необходимо отметить, что в истории психологических течений и теорий наблюдается и много неясностей, когда неверно истолковывались некоторые языковые явления.

В последние годы большое распространение получила педагогическая наука, которая называется «сравнительная педагогика». Сравнительная педагогика определяется следующим образом: педагогика изучает общие и отличительные черты и особенности педагогических теорий и практического обучения и воспитания в различных культурах и обществах, вскрывая их экономические, социально-политические основы, а также национальные особенности» [278, с. 20—21].

Таким образом, основной задачей данного раздела является сравнение и сопоставительное изучение педагогических систем, установление ведущих тенденций в воспитании и образовании поколений и определение дальнейших путей их развития. В отношении сравнительная педагогика имеет аналогичные задачи с типологией и на этой основе входит в общую типологию наук.

Сравнительный метод широко применяется в области истории. Об этом свидетельствуют многочисленные исследования различных сторон данного вопроса. (Прим. 3.) В этих работах рассматриваются вопросы применения сравнительного метода в философии, истории, культуре, юриспруденции, социологии и др.

Говоря об основных проблемах культурно-исторической типологии, Маркарян пишет следующее: «Проблема исторической типологии является одной из важнейших методологических проблем современной истории» [89].

Историческая типология оперирует историческими фактами, типологические науки. Процесс типизации обобщения «историко-типологических понятий» происходит аналогичным образом. Типология также занимается инвентаризацией исторических явлений, индивидуальной истории каждого народа и обобщением этих историй с точки зрения их общности и разнообразности. Историческая типология обобщением исторических понятий. По утверждению Маркаряна, типологические понятия весьма разнообразны и в зависимости от уровня абстракции могут строиться на самых различных уровнях абстракции. Они могут быть отдельными явлениями социально-исторической жизни (например, тип устройства, тип оружия и т. д.), так и соответствующий этап социального развития в целом, комплексно (например типы первобытного, феодального, капиталистического, социалистического, коммунистического обществ). Таким образом, историческая типология также является разделом общей типологии.

Среди общественных наук сравнительный метод в последние годы широко разрабатывается в юридических науках.

В пособии «Сравнительный метод в юридических дисциплинах» В. Швеков рассматривают сравнение в юридических дисциплинах, выявляют случаи юридического преломления с помощью сравнения. После краткой характеристики истории сравнительного права в СССР они описывают проблемы правовой типологии, а также проблемы сравнительного метода: в теоретико-исторических правовых дисциплинах, специальных дисциплинах советского права; в изучении иностранного права и многие другие вопросы [298].

Сравнительное правоведение еще в прошлом веке служило основой для сравнительной компаративистики XIX века; в своей первоначальной форме существовало еще раньше. Однако подобно другим разделам типологии научную интерпретацию оно получает в настоящее время.

Одновременно многие стороны сравнительного правоведения разрабатываются во многих зарубежных странах.

Существует литературоведческое направление в типологии. Необходимо отметить особую близость литературоведческой типологии: литературоведческой и языковедческой компаративистики, определенная общность как по материалам исследования, так и по методам анализа.

Сравнительный метод широко применяется в современном литературоведении. Роль данного метода И. Г. Неупокоева пишет следующее: «В системе методов и приемов, которыми пользуется литературоведение в трудах обобщающего характера, сравнительный метод играет важнейшую роль. Это связано с его возрастающей ролью в гуманитарных науках, все более обращающих свое внимание к историческому синтезу» [220, с. 89].

Сравнительное литературоведение сравнивает национальные системы всемирной литературы. Эта система тоже имеет свою историю, этапы и основные факторы, игравшие положительную роль в ее развитии.

и оформлении сравнительного литературоведения в качестве самостоятельного раздела литературы. (Прим. 4.)

Сравнительное литературоведение прошло такой же путь развития, как и сравнительное языкознание. По мнению специалистов, развитие собственно сравнительного литературоведения начинается во второй половине XIX века, т. е. параллельно с развитием лингвистической компаративистики (сравнительно-исторического языкознания). До этого периода оно также существовало, но более научное свое оформление оно получило в этот период. (См. работу А. Димы в прим. 4.)

В русской и советской литературе вопросами компаративистики занимались А. Л. Веселовский, Р. М. Самарин, И. И. Анисимов, В. М. Жирмунский, М. П. Алексеев, В. И. Кулешов, Н. И. Конрад, И. Г. Неупокоева, Б. Г. Резиев, Т. Л. Мотылева и мн. др.

В последние годы у нас издано много работ, посвященных различным теоретическим и методологическим сторонам сравнительного литературоведения, в которых ставятся вопросы методологического характера, т. е. разрабатываются фундаментальные принципы сравнительного анализа разнонациональных литературных процессов [220, Я-90—91].

Установленная задача является общей не только для сравнительного литературоведения, но и для всех разделов общей типологии. При этом одни принципы присущи всем разделам без исключения, другие — смежным разделам общей типологии. Так, например, как говорилось выше, особая близость характерна для литературоведческого и лингвистического сравнения. Приведем некоторые общие черты, свидетельствующие об их близости:

1) лингвистическое сравнение занимается выявлением универсальных принципов сравнительного описания систем национальных языков, а сравнительное литературоведение устанавливает принципы типологического описания национальных культур;

2) обе науки занимаются выявлением и сравнением системных признаков: одна — в системах национальных языков, а другая — в системах национальных литератур;

3) обе они устанавливают общие закономерности типологического сходства, которые могут быть обусловленными системно, генетически и ареально;

4) они изучают взаимосвязи и взаимодействия национальных языков и национальных литератур;

5) типологическая инвентаризация осуществляется как во внутриязыковом, так и в межязыковом плане и многих др. Здесь необходимо отметить, что в сравнительном литературоведении под внутриязыковой инвентаризацией нами понимается типологическая систематизация также и одноязычных национальных литератур.

Таковыми же параметрами можно определить общие идентифицирующие признаки других разделов общей типологии.

Определение взаимосвязей и взаиморазличий разделов общей типологии требует специальных исследований, в которых одновременно изучаются общие и частные проблемы смежных дисциплин. К такого рода работам последних лет относится «Введение в общую филологию» Ю. В. Рождественского [252].

Особого внимания заслуживает бурное развитие сравнительного метода в различных областях знания в XIX веке: в сравнительном языкознании, в сравнительной анатомии, в сравнительной физиологии, в сравнительной педагогике и в других науках. Почти во всех университетах Европы начали выделять сравнение в качестве самостоятельного раздела той или иной науки и почти во всех областях сравнение получает более строгий научный подход. Можно утверждать, что сравнение в различных областях знания оказало взаимовлияние друг на друга, о чем свидетельствует и тот факт, что иногда одни и те же ученые писали и читали курсы сравнительного плана в различных областях науки. Так, например, определенный вклад и в сравнительное языкознание, и в сравнительное литературоведение в этот период одновременно внесли братья Шлегели. (Прим. 5.)

Наличие приблизительно сходных операций и аналогичных приемов подхода к сравнению в различных областях знания свидетельствует о том, что общая типология является единой наукой, располагающей конкретными разделами, сходными методами и принципами анализа и классификации фактов, событий из различных сфер деятельности человека.

На этом основании все виды сравнения можно отнести к типологии и считать общую типологию единой наукой сравнения в настоящее время.

лингвистическая ТИПОЛОГИЯ Предмет

лингвистической типологии

Лингвистическая типология, или типология языков, является разделом общего языкознания. Она имеет свой предмет, свои методы, разделы и историю, что определяет ее самостоятельность среди других разделов языкознания.

В современной научной литературе по языкознанию предмет лингвистической типологии понимается по-разному. Существуют различные мнения по определению предмета типологии: одни языковеды чрезмерно расширяют круг и объем науки типологии, другие же, наоборот, под типологией понимают весьма узкую область исследования.

Особого внимания в этом отношении заслуживает своеобразная точка зрения Дж. Эллиса, который в своей работе [384], посвященной общим проблемам сравнительного изучения систем различных генетически родственных и неродственных языков, методологии сравнения и взаимоотношения различных филологических дисциплин, также имеющих определенное отношение к полному и частичному сравнению сильно расширяет сферу применения типологии. Он включает в сферу сравнительного языкознания теорию перевода, диалектологию, заимствование и др., которые, имея тесный контакт с лингвистической типологией, входят в объект исследования и других специальных научных областей.

Несмотря на более подробную классификацию сравнительной лингвистики, цель, характер и виды сравнительного исследования у Дж. Эллиса конкретно не дифференцированы между собой.

В типологических исследованиях мы встречаем различные термины, условно закрепленные за определенными разделами типологии. К ним можно отнести такие понятия, как «типология», «структурная типология», «сравнительная типология», «ареальная лингвистика», «характерология», «контрастная лингвистика», «конфронтационная лингвистика», «языковые универсалии», «трансляционная грамматика», «сравнительно-типологическое языкознание» и ряд других.

Англистика также не свободна от подобного разнообразия терминов. Ср.: Comparative historical method, Comparative philology, Comparative linguistics, Contrastive

linguistics, Descriptive comparative linguistics, Comparative grammar, Comparative linguistics и т.д.

В английской научной литературе сочетание *comparative linguistics** часто используется вместо понятия «общее лингвистическое сравнение», «сопоставление» и «сравнительно-типологический метод» обычно употребляются синонимы [24; 382].

С развитием науки о сравнительном изучении языков дифференцированно относятся к данным терминам. В последнее время становятся общепринятыми термины «сравнительный метод» и «сопоставительный метод». Под сравнительным методом подразумевается сравнительное исследование родственных языков, а под сопоставительным — исследование как родственных, так и неродственных языков в синхронном времени. Термины «сопоставление», «сопоставительный метод» и многие другие не имеют четкой грани между сопоставлением родственных и неродственных языков. Сопоставительная грамматика, например, можно отнести к сопоставительной грамматике систем и родственных и неродственных языков.

В последние годы сравнительное языкознание и метод сопоставления систем различных языков стали все больше привлекать внимание лингвистов мира, и за последнее десятилетие в Советском Союзе и за рубежом появились фундаментальные исследования, посвященные различным аспектам сопоставления родственных и неродственных языков. В результате лингвистическая наука располагает методами, которые дают возможность более четко определить предмет типологии и методы анализа.

Работы Р. Якобсона конкретизировали и обогатили предмет типологии. «Генетический метод имеет дело с родством, ареальный — с типологией — с изоморфизмом. В отличие от родства и сопоставления, типология не связана обязательно ни с фактором времени, ни с фактором пространства. Она может объединять различные состояния одного и того же языка (как одновременных, так и отдельных во времени) двух различных языков, расположенных по соседству, так и находящихся на далеком расстоянии, так и имеющих разное происхождение» [355, с. 9].

В исследованиях по сравнительному языкознанию делаются попытки определить характер лингвистической типологии. В настоящее время выработан единый взгляд на сущность предмета типологии. Выводятся следующие суждения:

а) лингвистическая типология является самостоятельной дисциплиной, включающей в предмет своего исследования сопоставление языковых систем. В этом понимании типология отождествляется со сравнительной лингвистикой. В смысле этого слова;

б) лингвистическая типология — это часть лингвистики. Она фигурирует самостоятельно и противостоит традиционной компаративистике, характерологии и ареальной лингвистике. В этом смысле лингвистическая типология является структурной типологией.

Принципиальное значение имеет количественное ограничение предмета типологии. По этому вопросу нет конкретного мнения. Одни сторонники сравнения неограниченного количества языков, другие — ограниченного. Они исходят из положений лингвистических универсалий и, по мнению исследователей, должны претендовать на универсальность. Другими исследователями о возможности сравнения ограниченного числа родственных языков третья группа языковедов утверждает, что в лингвистической типологии сопоставляемых языков можно свести до минимума — к двум языкам. Этот разногласий служит недифференцированный подход к лингвистической типологии.

Языковедческая наука еще не располагает достаточными данными для разъяснения таких важных вопросов лингвистической типологии, как определение предмета каждого раздела и вида лингвистического сопоставления. Встречаются такие факты, как противопоставление типологического сопоставления методов, хотя первый должен быть рассмотрен [269, с. 5]. В некоторых трудах по сравнительному изучению языков на типологическое исследование родственных и неродственных языков противопоставляют структурное и типологическое сопоставление. Противопоставляются характерологическое и нехарактерологическое сопоставление. т. п.

Конкретная характеристика предмета типологии дана в работе Ю. В. Рождественского [318]. Ю. В. Рождественский ценным в работе Ю. В. Рождественского

кже то что он дифференцирует предмет типологии и выделяет ее из общей лингвистики [42—45]. Основу предмета типологии составляет структурно-типологическое сопоставление. II типологическую типологию можно подразделить на: 1) лингвистические универсалии, 2) язык-эталон, 3) специальную теорию и др. [1251].

По характеру объекта исследования типология делится на сопоставительную и структурную. Данное понимание разделов типологии систематизированным. Особого внимания при этом заслуживает Рождественский идентифицирует типологию и структурную типологию. В отличие от некоторых языковедов, он не отрицает существование типологии, также занимающихся сравнением систем родственных и неродственных языков.

При всем многообразии существующих определений под типологией понимаются различные виды сравнения систем языков. Генетические, типологические, сопоставительные, структурные, ареальные, характерологические, сопоставительные сопоставления составляют три стороны единого процесса сравнения. Они конкурируют между собой, а взаимодополняют друг друга.

Итак, виды лингвистического сравнения можно представить следующим образом: 1) сравнительно-генеалогическое (историческое) сравнение систем родственных языков; 2) типологическое сопоставление систем родственных языков: а) родственных, б) неродственных — односистемных языков. Особого внимания заслуживает также деление на дальнородственные языки, так как в ходе исторического развития языков структурные различия могут стать настолько большими, что «родственность» у них может сохраниться в качестве исторической ареальной лингвистики, для которой характерной является определенная географическая близость. Четвертым видом

доминантную классификацию Г. П. Мельникова, которая определяет языковые типы на основе доминантных признаков [203].

Здесь мы не будем специально останавливаться на определении характера и природы каждого из указанных методов. Однако считаем необходимым указать на то, что лингвистическая типология, занимающаяся синтезированием полученных результатов описательных работ, в отличие от нелингвистической типологии должна включить в себя все сферы лингвистического сравнения.

В настоящем разделе будут рассмотрены вопросы периодизации истории сравнения языков и языковых систем, хотя вопросы периодизации типологии чрезвычайно сложны и относятся к числу нерешенных до конца вопросов истории лингвистики в целом. Поскольку сравнение языков, их систем и отдельных языковых явлений постоянно сопутствовало развитию лингвистической науки, определение хронологических рубежей различных этапов лингвистической типологии неразрывно связано с историей языкознания, а все они — с историей народа и историей развития умственной деятельности человечества в целом. В современной лингвистике до сих пор нет всесторонне разработанных критериев периодизации истории языкознания, все существующие классификации разработаны под определенным углом зрения исследователя.

Так, авторы «Очерков по истории лингвистики» делят историю развития языкознания и его этапы на шесть периодов. Для полноты нашего изложения цитируем:

«I. Теория именования в античной философии языка, устанавливающая правила именования и возникающая в рамках философской систематики.

Теория именования не содержит специализированного знания о языке, поэтому она не входит в корпус языкознания. Но ее рассмотрение важно для понимания становления предмета языкознания и ряда особенностей его развития, прослеживаемых историей языкознания.

II. Античные грамматические традиции, представленные античными и средневековыми грамматиками Запада и Востока.

На данном этапе возникает грамматическая теория, дающая систематику языка прежде всего через установление лингвистических отношений между именами (и отчасти другими единицами языка) и формулирующая правила обращения с языком.

III. Универсальная грамматика, вскрывающая общность систем языков и открывающая собой языкознание нового времени (первый этап научного языкознания).

IV. Сравнительное языкознание, которое включает в себя три области: 1) сравнительно-историческое языкознание, занимающееся исследованием генетических языковых общностей; 2) сравнительно-типологическое языкознание, занимающееся изучением типов языковой структуры независимо от культурно-исторической принадлежности языков; 3) теоретическое языкознание, формирующее философию языка внутри лингвистики и дающее начало теории общего языкознания, занимающегося общелингвистической систематикой на базе описательных и сравнительных исследований.

V. Системное языкознание, формулирующее в своем разделе философии языка концепции психолингвистики и социолингвистики.

VI. Структурная лингвистика, которая: 1) исследует внутреннюю организацию языка; устанавливает отношения между языком и другими знаковыми системами; 2) формулирует теорию лингвистических методов и методик, дает основания для лингвистического моделирования» [15, с. 28—29].

Г. С. Клычков подразделяет развитие языка на три основных этапа:

16

, Пт возникновение человеческой речи до начала становления ро-го стояя Наука не знает языков, находящихся на этом этапе раз-догового р особенности могут быть только экстраполированы из осо-^ИТностей звукового общения приматов, детской речи: преобладание

пционально-экспрессивных супraseгментных знаков, появление первых сегментных стержневых слов-операторов (pivots) и слов открытого класса.

б) Период родового строя характеризуется становлением онома-синологической системы языка, континуумом контактно расположенных родовых языков, отсутствием регулярных фонетических соответствий и четких семей языков, быстрыми темпами развития.

в) Эпоха классового общества и литературно-письменных языков отличается синтаксической вариативностью языка, возникновением семей языков, замедлением типологического развития, устойчивой принадлежностью конкретных языков определенному типу» [161, с. 100].

Как видно из указанных выше цитат, нет единого мнения по периодизации не только лингвистической типологии, но и истории языкознания. Отсутствуют общие критерии, которые можно было бы положить в основу периодизации истории языкознания, что, естественно, затрудняет и периодизацию в области типологической науки.

В истории развития типологических учений нам представляется возможным выделить четыре основных периода.

Первый период характеризуется как стихийный, или эволюционный. Он начинается вместе с появлением первых лингвистических работ: при составлении отдельных грамматик, различных трактатов языковеды уже пользовались готовыми моделями по принципу аналогии. Этот период завершается незадолго до Ренессанса.

Второй период характеризуется как период становления языкового сравнения, когда появляются первые обобщающие труды в этой области. К основным произведениям такого типа относится «Грамматика Пор-Рояль» (XVII в.) в индоевропейистике, а на материале тюркских языков — «Диван лугат ат-тюрк» Махмуда Кашгарского и др.

Третий период истории развития лингвистической типологии связан с возникновением сравнительно-исторического языкознания, с появлением генеалогической и типологической классификации языков.

Четвертый период связан с выделением научной лингвистической типологии в качестве самостоятельной научной дисциплины. Он совпадает с XX веком, временем бурного развития типологических наук в мировом масштабе, характеризующегося делением лингвистической типологии на различные конкретные области, такие как структурная, генетическая, ареальная, сравнительная типология.

Этапы развития лингвистической типологии

Будучи самостоятельной научной дисциплиной, лингвистика имеет свои разделы. Эти разделы находятся в тесном контакте друг с другом на основе своих собственных параметров.

Первый (стихийный) период развития лингвистической типологии начался с формирования лингвистической науки.

В Древней Греции язык изучался прежде всего философами, ко-

2—2033

торых в первую очередь интересовали вопросы соответствия и несоответствия именования. Однако уже в работах Протагора, Платона и Аристотеля более конкретные высказывания о словах, словосочетаниях, категориях (например, о категории рода, падежа), о классификации слов, служебных словах, об определении предложения и др. [383]. Древнегреческое лингвистическое наследие наука о языке самостоятельную область и получила свое развитие в других европейских языках.

Вслед за латинскими грамматиками появились первые английские грамматические труды: Р. Лоуца (R. Lowth, Short Introduction to English Grammar, 1762 г.), Дж. Пристли (J. Priestly, Rudiments of English Grammar, 1761 г.), Дж. Кэмпбелла (J. Campbell, Philosophy of Rhetoric, 1766 г.), а также американские грамматические труды: Н. Вебстера (N. Webster, Plain and Comprehensive Grammar of the English Language, 1783 г.) и др. [377, с. 383].

Особое место в истории языкознания занимает сравнительное языкознание XIX века, которое создало основу для теоретического языкознания.

Лингвистическая типология, которая считается частью общего языкознания, является совершенно новым, внезапно возникшим разделом языкознания, развивалась постепенно, на основе описательных и сравнительных грамматик, появлением первых элементарных описаний систем языков. Прав Дж. Пристли пишет: «Сравнительная лингвистика в широком смысле этого слова — это наука, как сама лингвистика» [384, с. 112]. В. Скаличка также считает, что лингвистическая типология является одним из самых древних и, вместе с тем, наименее разработанных разделов языкознания» [270, с. 19].

Примером работ по сравнению языков может служить работа Махмуда Кашгарского (XIII в.), в которой в примитивной форме сравниваются глаголы греческого и латинского языков [423, с. 62—63].

Определенное место в истории развития лингвистической типологии занимает средневековый период до Ренессанса, ибо в это время подготавливался следующий этап развития типологии. В этот предренессансный период с XII века до эпохи Ренессанса, ученые начинают знакомиться с античными грамматиками, с различными ранними европейскими и арабскими произведениями философии и логики получили отражение в лингвистических трудах. Были созданы грамматика «Doctrinale» Александра Вилладейского (ок. 1175 г.) и грамматика его современника Петра Гелийского. В этих трудах высказано о том, что каждый язык имеет свой грамматический строй. Немецкие составители ряда «спекулятивных грамматик» выступали с идеей единой универсальной грамматики [15, с. 162—171].

Большую роль в развитии лингвистической типологии сыграло влияние многих азиатскими, африканскими, американскими

австралийскими языками, в результате чего в отдельных европейских языках появились каталоги языков, словари с комментариями и грамматическими справочниками. К ним относятся: «Митри-т» ^ Геснера, «Сравнительные словари...» «Идея всеобщей» Лоренцо Эрваси-Пандуры, «Митридат» И. Х. Адельфинга [с. 250-252].

При лексикографической классификации разноязычных слов составители должны были одновременно оговорить лексикографические особенности грамматические особенности строя языков.

Преемниками предренессансного периода явились предшественники Возрождения, рассматривавшие философские и нефилософские проблемы языкознания.

Самым большим вкладом в последующее развитие типологии является «Грамматика Пор-Рояль», вышедшая в 1660 году в аббатстве Пор-Рояль [1225, с. 53—73; 226, с. 220—228]. «Грамматика Пор-Рояль» явилась результатом слияния грамматических и философских идей того времени. Философские идеи нашли свое отражение при выделении общих единиц содержательных языков. В это время как грамматические концепции легли в основу процесса формирования разноязычных поверхностных единиц.

Самое большое влияние на развитие лингвистической типологии оказала компаративистика, т. е. сравнительно-историческая лингвистика. Как мы увидим далее, сам сравнительно-исторический метод типологическим методом и является одной из составляющих сравнительной типологии в целом.

Основным объектом сравнительно-исторического языкознания являются языки или группы языков, поэтому сегодняшнее типологическое сравнение тесно связано с классической компаративистикой. Прав был Э. Бенвенист, когда писал: «... генеалогическая классификация является в то же время типологической» [45—46].

Вопросы сравнения рассматривались в трудах Ф. Боппа, Р. Раска, А. Потта, А. Шлейхера, К. Бругмана, Б. Дельбрюка, Ф. Дица, А. Х. Бенвениста, В. Булаева и многих других. Свообразным продолжением работ по сравнению языков можно считать труды Ф. Шлегеля, А. Шлегеля, Г. Штейнталя, Ф. Мишле, В. Гумбольдта, Ф. Ф. Фортунатова, Э. Сепира, И. А. Бодуэна де Ланжана, И. И. Мещанинова, Е. Д. Поливанова и других [111, с. 72—73].

Сравнительное изучение систем тюркских языков имеет свою историю.

«Предтеча сравнительного метода в тюркологии Махмуд Кашгарский капитальным трехтомным трудом «Диван лугат ат-тюрк» заложил основы для направления в тюркологии. Он подверг фонетическому, лексическому, грамматическому анализу целую группу тюркских языков и на основе наблюдений определил [H4]Hп^oACTBa языков существовавших в его время племен

4J. Он тщательно изучил дистрибутивные отношения звуков в соответствующих признаках определил степень родства

Дальнейшее развитие сравнительное изучение тюркских языков получает в трудах, изданных в качестве глоссариев и словарей, тюрко-и иноязычных параллелей, грамматических справочников, специальных трактатов и т. д. К ним можно отнести филологическое сочинение ал-Замах-Шари (XII в.), тюрко-монгольско-персидский словарь, составленный в Египте (1245 г.), латино-персидско-кыпчак-ский словарь, так называемый «Кодекс Куманикус» (XII в.), словарь и грамматику арабского филолога Абу-Хайяна ал-Гарнати (XIV в.), сочинение по изучению тюркско-кыпчакского и огузского диалектов Джамал эд-дина ат-Турки и ряд других сочинений ученых Востока [38^ 190; 7, с. 8—9; 182, с. 21—31].

Известным трудом, посвященным сравнению тюркских и индоевропейских языков, бесспорно, является сочинение А. Навои (1441 — 1501 гг.) «Мухокаматул-ЛуРатайн» («Спор двух языков»), написанное в 1499 г. В данной работе впервые сопоставляются системы двух генетически неродственных языков — старобухарского и персидского. С удивительной проницательностью, в изящной поэтической форме А. Навои сравнивает лексическую, грамматическую и словообразовательную системы этих двух языков, разрешая их «спор». В данной работе автору удалось выявить ряд языковых особенностей узбекского языка, не имеющих прямых аналогов в персидском: например, некоторые словообразовательные суффиксы, образующие имена действующих лиц, суффиксы, выражающие рефлексивность, совместность, каузативность, взаимность, модальность, компаративность и др. Труд А. Навои можно определить как типологию ал-ломорфем в более упрощенном смысле этого слова [216, с. 105—132].

С XVIII века научным изучением и теоретической разработкой тюркских языков занимались ученые Европы: Ф. И. Табберт-Стра-ленберг, О. Бётлингк, В. В. Радлов, Н. Ф. Катанов, М. Ряснен, К. Грэнбек, Б. Я. Владимирцов, Г. Рамстедт, Н. К. Дмитриев и многие другие зарубежные и отечественные ученые.

В советский период тюркология получила широкое развитие. В описании систем тюркских языков метаязыковую роль играло описание флективных языков в целом, и русского языка в частности. Об этом свидетельствует следующее высказывание Э. В. Севортына: «Обращаясь теперь в своих теоретических исследованиях по грамматике, как и прежде, к научным достижениям в области флективных языков, советские тюркологи в своей массе проявили общий интерес к теоретическому опыту современного и дореволюционного русского языкознания» [262, с. 309].

Одновременно с развитием описания систем национальных языков Советского Союза развивается межъязыковое описание систем русского и национальных языков. Основное направление при этом характеризуется как бинарное описание русского и национальных языков. В качестве практического материала служили русско-национальные переводы. Эти переводы дали богатейший материал для сопоставления и теоретических обобщений в плане межъязыковых сравнений.

Сюда добавляются многочисленные лексикографические труды, которые также сыграли положительную роль в развитии типологической науки.

История сравнения и сопоставления систем русского и иностранных языков с системами национальных языков в нашей стране относится к последнему, четвертому, периоду хронологии лингвистической типологии. Внутри этого периода можно выделить этап описания системы каждого конкретного языка в отдельности, т. е. этап подлинной внутриязыковой инвентаризации систем национальных языков — ступень к сравнительно-сопоставительному описанию языковых систем.

В этой связи в последние годы появились некоторые программы и учебники по сопоставлению систем русского и отдельных иностранных языков, русского и национальных языков, иностранных и национальных языков. В последние годы разрабатывается методика сравнения, уточняются основные разделы, определяются и разрабатываются главные параметры разделов лингвистической типологии, совершенствуются методы сравнительных исследований. Так, например, при сопоставлении систем различных генетически неродственных языков выделяются общие черты, на основе которых намечаются новые пути сближения языковых систем, устанавливаются новые универсалии, которые не зависят от их генетической и морфологической изоляции.

Выше мы дали очень краткую общую характеристику развития лингвистической типологии с уклоном в сторону сравнительной типологии. При этом следует подчеркнуть, что каждый раздел лингвистической типологии имеет свою конкретную историю, характеризуется собственным путем развития и является составляющей общей истории лингвистической типологии. Поэтому при периодизации истории лингвистической типологии необходимо учесть специфику истории каждого языка и его носителей, историю образования ареальных и региональных союзов, а также историю системных изменений в динамике развития сравниваемых языков.

Основные факторы развития лингвистической типологии

В развитии сравнения языковых систем определенную роль играли отдельные факторы, характерные для каждого периода истории лингвистической типологии. Последняя же (т. е. типология) понимается нами как единая наука о сравнении или сопоставлении в целом. Если исходить из данного понимания предмета лингвистической типологии, то круг стимуляторов лингвистической типологии расширяется. Но если под лингвистической типологией понимать только структурную типологию, как это принято у отдельных лингвистов, то тогда круг стимулирующих факторов появления лингвистической типологии сужается. Дело в том, что, по утверждению Б. А. Успенского и др., типология имеет дело с неограниченным количеством живых и мертвых языков. Вот что пишет по данному вопросу Б. А. Успенский: «Типология не имеет дело с ограниченным количеством языков». Сравнение, имеющее дело с заранее ограниченным количеством языков, хотелось бы отделить от типологии и называть как-то иначе, например «характерология» или «сопоставительное описание». Вообще целесообразно считать, что число языков, составляющих предмет типологии, принципиально бесконечно в том смысле, что мы не можем задать их списком» [320, с. 309]. Аналогичное мнение мы встречаем у В. А. Виноградова, когда он противопоставляет разделы лингвистической типологии самой типологии [83, с. 224—252].

Мы же исходим из утверждения о том, что сравнение языков неограниченно, так и неограниченно количество языков на научной типологии и является типологическим. Поэтому те факторы, положительную роль в развитии лингвистической типологии, являются стимуляторами возникновения и установления современной науки о языковых системах.

Эта наука о сравнении языковых систем развивалась очень медленно. становлении положительную роль играло множество факторов: рассматриваться ниже. К стимулирующим факторам можно отнести: имитацию, возникновение «Грамматики Пор-Рояль» и сравнительное языкознание, процесс изучения систем бесписьменных языков, влияние переводческой науки, влияние лексикографии, практическое и теоретическое изучение других языков и др.

Первый фактор — это типологическая имитация. Типологическая имитация понимается использование определенных моделей одного языка при описании системы другого языка. Это системы какого-либо языка является самым древним, и типологические модели использовались при составлении грамматик почти всех языков мира. латинские грамматики были составлены на основе древнегреческих грамматик. Например, один из первых составителей латинских грамматик М. Вардо (и. э.) при написании книги «De Lingua Latina» умело использовал древнегреческую систему и развил дальше существовавший в то время типологический язык. В частности, он выделил в латинском языке артикли вместо пяти греческих [423, с. 48—52] и семь частей речи вместо восьми греческих [423, с. 44].

В дальнейшем многие, европейские и неевропейские грамматики составлены на основе латинских грамматик. Например, первые английские грамматики составлены на древнегреческой и латинской основе. Под непосредственным влиянием классических грамматик были составлены: «Glossary» аббата Эльфрика мэтчингского справочнике. Джонсона (1709—1784 гг.), а также грамматика языка Дж. Пристли, Р. Лоуса, Дж. Кэмпбелла и многие др.

При изучении той или иной категории или лингвистического явления ориентируются на предшествующие системы. Подобные случаи также встречаются в типологической имитации. Например, в настоящее время древние сложные слова с успехом используются в качестве метаязыка во многих языках (ср.: dvandva, tatpurusa, karmadharaya, dvigu, bahuvrihi) [139, с. 12].

Здесь следует указать, что типологическая имитация часто приводит к ненаучному уподоблению, которое характеризуется как негативное явление. Например, в латинские грамматики были перенесены некоторые явления языка, которые не были характерны для системы латинского языка.

П. П. Ильющенко, подражание греческому языку было характерно для грамматики искусства, но также и для поэтической речи и других областей.

По данным авторов книги «Очерки по истории лингвистики тибетского и классической тамильского языков» тибетские грамматики традиция индийской грамматики Панини, но с учетом особенностей строения тамильского и тибетского языков. Так, тибетские грамматики индийское письмо и приспособив его к тибетскому языку, явно под влиянием индийской грамматики распределяли фонетические построения тибетских слов по категориям словообразования и словоизменения индийской грамматики.

О влиянии греческих и латинских грамматик на европейские грамматики Жирмунский писал следующее: «Грамматическая теория сложилась у европейских народов под влиянием изучения и преподавания так называемых языков», латинского и греческого, в особенности первого, — языков филологии». По образцу латинских грамматик были составлены и первые грамматики неевропейских языков [129, с. 15].

Английские грамматики, составленные на основе латинского языка, свободными от влияния ненаучного уподобления.

В первых грамматических трудах по английскому языку, составленных на основе латинского языка, допускалось существование шести падежных форм. Например, впервые введенный Эльфриком при переводе латинских названий получил дальнейшее развитие в последующих грамматиках С. Джонсона. В своем грамматическом справочнике также выделял Nominative, Accusative, Vocative, Ablative. На основе уподобления грамматике английского языка системе греческого и латинского языков некоторые авторы выделяли

«дефектами» и пробелами (lacunae) в грамматике, подобные случаи встречаются и в некоторых работах по английскому языку [143, с. 80—81].

В развитии лингвистической типологии служило появление научных исследований по сопоставлению языков. В лингвистической типологии оказали те работы по сопоставлению языков, которые в дальнейшем стимулировали появление лингвистической типологии.

Сравнение языковых систем двух конкретных языков, т. е. сопоставление двух языков, является сравнительным языкознанием. Многоязычные сопоставления начались в XVIII веке. Кроме того, первые сравнения основывались на субстантивном материальном, сходстве, так как в сходстве различаются материальное и формальное. Иначе говоря, сходство можно охарактеризовать как этическое. Материальное сравнение исходит из сходства языковых единиц (аффиксов, слов и т. д. [1249, с. 384]. По данному поводу Ю. С. Масловым отмечено, что сходство есть сходство звукового материала, которое построены в сравниваемых языках. Экспоненты тождественных или близких по звучанию слов и морфем [196, с. 280].

Структурное сходство связано с общностью строя и типа. Цитируя данное тем же Ю. С. Масловым: «Наряду с чертами материального сходства (соответственно, различия) между языками мира наблюдаются сходства структурного (типологического) порядка — сходства и различия в материале, а в принципах его организации» [196, с. 290].

Необходимо здесь учитывать тот факт, что языки, которые имеют материальное сходство, одновременно имеют и структурное сходство и называются субстанционально-структурными родственными языками, а языки без материального сходства, но имеющие только системное совпадение, относятся к типологически (или морфологически) родственным языкам. Можно предполагать, что развитие современной лингвистической типологии началось с сопоставления конкретных языковых единиц, т. е. сначала сравнивались конкретные единицы, а в дальнейшем начался процесс их абстрагирования.

Субстанциональное сравнение конкретных языков и конкретных языковых единиц начинается с античности. А более систематизированная научная организация сравнения систем различных языков осуществляется в «Грамматике Пор-Рояль», в которой А. Арно и К. Лансло подвергают анализу такие языки, как французский, латинский, греческий и древнееврейский, из них древнееврейский не имеет субстанционального сходства с предыдущими. Данная грамматика, написанная еще в XVII веке на латинском языке, сыграла большую роль в развитии языковедческой науки, в том числе сравнительного языкознания [37]. В последние годы специалисты начали чаще обращаться к этой работе. Не будет большим преувеличением высказывание Н. Крецманна, когда он пишет: «In the last seven or eight years the Port Royal Grammar has been discussed more often in the English-speaking world than at any other time since its publication more than three hundred years ago» [405, с. 176].

Нам кажется, что одной из причин такого роста популярности данной работы является развитие лингвистической типологии в настоящее время, так как при становлении подлинной лингвистической типологии «Грамматика Пор-Рояль» и другие аналогичные работы выступали как предшественники данного направления. В дальнейшем **В**

в различных странах появились другие работы, которые также внесли в развитие лингвистической типологии. Основную роль в развитии и оформлении лингвистической типологии сыграл сравнительно-исторический метод, компаративистика XIX века, которая занималась сравнением языковых единиц, установлением предполагаемых праформ и определением генетического родства языков развившихся из общего языка-основы. Появление не-субстанционального, или структурного, сравнения языков, т. е. морфологической классификации языков, дало основной толчок развитию лингвистической типологии. Морфологическая классификация лежит в основе современной лингвистической типологии.

Сравнительно-историческое языкознание уже относят к научному сравнению, так как оно обладает своеобразным научным аппаратом сравнения. Этим научным аппаратом являются разнообразные метаязыки, которые нашли свое выражение в различных абстрактных лингвистических (фонетических и морфологических) моделях, считавшихся праязыковыми формами группы родственных языков.

В дальнейшем появились и другие классификации, также сыгравшие определенную роль в развитии лингвистической классификации. В первую очередь, сюда можно отнести классификацию американского лингвиста Э. Сепира и др. Проблемы категоризации языковых явлений в лингвистических сравнениях получили свое развитие в работах И. И. Мещанинова и др. Таким образом, генеалогическая и типологическая классификации играли одинаковую роль в развитии лингвистической типологии. Они не противопоставляются друг другу, а взаимодополняют друг друга.

Третьим фактором можно считать процесс изучения систем малоизвестных и бесписьменных языков в различных народах земного шара. За последние годы накопился большой исследовательский материал по строю малоизученных языков как народов Латинской Америки, Азии, Африки, Австралии и других, так и народов Советского Союза, не имевших своей письменности. Процесс изучения этих языков, определение степени их родства с другими языками, а также сравнение их систем с системами индоевропейских языков также дали определенный стимул для развития лингвистической типологии. Если раньше компаративисты интересовались генетическим родством изучаемых языков, то теперь они начали изучать типологическое сходство, изоморфность их систем, типологическую классификацию и другие вопросы.

Четвертым фактором является влияние перевода и переводческой науки. Переводческая наука — древняя наука, имеющая многовековую историю. При переводе мы также имеем дело со своеобразным процессом сравнения систем языков, поскольку при переводе того или иного произведения с языка на славянский язык переводчик вынужден соположить системы языка источника с системой языка перевода. На этой основе некоторые лингвисты

Вл. Г. Перевод одной из составляющих типологии [384, с. 11]. влияние перевода на лингвистическую типологию осуществляет
ся: 1) при переводе художественного произведения; 2) при переводе грамматических форм или конструкций (ср. переводы латински) грамматических форм на древнеанглийский язык); 3) при машинном переводе, который строится на базе математической лингвистики и т. д.

Пятый фактор — это влияние лексикографии. При составлении двуязычных или многоязычных словарей лексикограф одновременно проводит сравнение систем двух или более языков.

Словари составляют без учета генетического родства языков и в процессе работы лексикограф выделяет фонетические, грамматические и лексические особенности языка-источника с целью точной передачи их на второй язык.

Результаты могут быть использованы типологом в качестве готового материала. В своем развитии лингвистическая типология во многом обязана лексикографии. Так, если исходить только из истории развития типологических наук, то можно убедиться, что первые труды по истории грамматики, лексикографии и лингвистической типологии неделимы и начинаются одновременно. Примерами могут служить словари типа первого латинско-англосаксонского словаря Эльфрика, латинско-англосаксонского словаря С. Джонсона и др.

Примерно таким же путем развивалась лингвистическая типология у тюркоязычных народов. Можно предположить, что типологическая теория тюркских языков развивалась, прежде всего, на основе лексикографических данных. Так, персидские и тюркские ученые средневековья располагали словарями, в которых

сопоставлялись персидские и тюркские языки с арабским. Двуязычные церковно-славянского языка тоже начинается со словарей он азбуковников [162]. Тунгусская письменность начинается китайско-тунгусского двуязычного словаря. Почти всякая письменная связанная с основными лингвистическими системами (средиземноморская, индийская, китайская, шумеро-аккадская), имеет традицию составления словарей. В них проводятся последовательные сравнения лексики языков двуязычных словарей, как известно, было связано с практическими передачами и сопоставления языковых и культурных норм литературных языков, зависивших от основных культурных традиций.

Шестым фактором является практическое изучение иностранных языков в контактах.

При изучении иностранного языка и при обучении иностранному языку необходимость в сравнении систем родного и изучаемого языков.

Широкое распространение лингвистическая типология получила в Советском Союзе является многонациональным государством значительная часть его населения двуязычна. Без наличия двуязычных было бы организовать нормальное сотрудничество наций, политической, эконом-

ической и культурной жизни». (Из предисловия к сборнику «Двуязычие и многоязычие» 1242, с. 5.)

В «союзах республик СССР население использует в качестве родного национальный язык и русский — язык межнационального общения в республиках, как Узбекистан и Таджикистан, значительная

часть населения двуязычна [115, с. 41]. тивий типом двуязычия в нашей стране является род-м и русским языком, языком межнационального общения [3

"касается развития лингвистической типологии в нашей стране, а также иностранных языков, то в этом отношении тоже достигнуты определенные

Этому содействуют обязательное изучение одного иностранного языка в учебной дисциплине развитие межгосударственных отношений Советскими другими государствами мира, в том числе со странами

Для практического изучения языков проделано немало. Составлены фонетики, сопоставительные грамматики, а также работы общего характера

По теории сравнения опубликованы работы по развитию лингвистической типологии, которые создают методологические основы раздела общего языкознания.

В последние годы мировая лингвистика достигла определенных успехов в области сравнения систем самых различных языков.

В течение двух последних десятилетий появился ряд научных трудов, монографий, учебников, диссертаций, статей, опубликованных в сборниках по типологии, либо в трудах общего характера.

Что касается исследований прикладного характера, то они составляют длинный список [47; 111; 130; 83].

КЛАССИФИКАЦИЯ РАЗДЕЛОВ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ. ОСНОВНЫЕ КРИТЕРИИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ПРЕДМЕТ И РАЗДЕЛЫ ТИПОЛОГИИ

В научной литературе еще нет точных классификаций основных методов и разделов лингвистической типологии. Однако на основе работ Ю. В. Рождественского [251], Б. А. Успенского [318], В. Г. Гака [89], Дж. Гринберга [391], К. Горна [399], Р. Якобсона [355], В. Скалички [270], Т. Милевского [211] и др., а также исходя из отдельных типологических исследований многих других авторов, предлагаем нашу классификацию разделов типологии.

При определении разделов лингвистической типологии мы брали за основу условно установленные нами критерии.

К основным критериям, служащим модификаторами разделов лингвистической типологии, мы относим следующие:

4) ареальная ограниченность и неограниченность систем сравняемых языков;

- 5) глубинно-поверхностное тождество и нетождество;
- 6) этико-эмическое тождество;
- 7) атомарный подход к сравнению;
- 8) межуровневый подход к сравнению;
- 9) контенсивный подход к сравнению;
- 10) формальный подход к сравнению;
- 11) ограниченность и неограниченность языка-эталона;
- 12) завершенность и незавершенность типологических операций

Ниже рассмотрим краткую и общую характеристику каждого из этих признаков. Подробная характеристика и практическая реализация их дается в тех параграфах и главах, в которых изучаются конкретные разделы лингвистической типологии.

Приведем определение каждого из названных критериев. **С темная близость** сравниваемых языков подразумевает общность языковых типов, которые определяют сравниваемые языки. Каждый язык представляет собой системно-структурное образование [279, с. 12; 283; 318]. Однако внутри общезыковой системы различаются типы, характеризующие строй языков. Будучи дискретной, система языка состоит из элементов, и в зависимости от характера взаимоотношения или взаимосвязи, т. е. внутренней организации этих элементов, выделяются типы языков. На основе совпадения этих типовых признаков определяется системная близость и в случае отсутствия этих типовых признаков модифицируется системная близость (дистантность) или системная гетерогенность.

Понятие «тип языка» у лингвистов вызывает различные ассоциации, так как в лингвистике до настоящего времени еще не определены основные критерии, «которые могли бы служить надежным основанием для определения того или иного типа языка» [18, с. 13].

В настоящее время в языковедении различаются две разновидности типа: 1) тип языка; 2) тип в языке.

Тип языка понимается шире, чем тип в языке, и он является общим понятием. К типам языка относятся: агглютинативный, флективный, изолирующий, полисинтетический, которые выделены лингвистами XIX века и получают свои дополнительные характеристики в трудах современных лингвистов.

Тип в языке считается уже, чем тип языка, т. е. частным языковым типом. Тип в языке характеризуется М. И. Журиным следующим образом: «Тип в языке — обычно отмеченное в нескольких языках качество языковой структуры, как, например, наличие или степень аналитизма грамматических форм, наличие/отсутствие фонетических изменений на стыке морфем и т. д., и связанные с этим способы соединения морфем — фузия или агглютинация» [130 с. 517]. Таким образом, когда говорят о типе языка, имеют в виду совокупность ведущих признаков, которыми характеризуются системы языков [18, с. 187], а когда говорят о типе в языке — частные языковые признаки, существующие в системе того или иного конкретного языка или языков. Например, в одних языках ударение

а для других разделов свойственно наличие ограниченности количества языков.

Ареальная ограниченность систем сравниваемых языков — это регионально обусловленное ограничение систем языков на основе распространения тех или иных языковых явлений или признаков. Ареальная неограниченность — это отсутствие реального, или пространственного, ограничения как систем сравниваемых языков, так и языковых явлений в пределах определенного ареала.

Глубинно-поверхностное тождество и нетождество — это совпадение или несовпадение поверхностности материальных средств, объединенных общим глубинным значением* Здесь под глубинной структурой понимается обобщенное языковое значение, лежащее в основе сравниваемых языков. В генетически близкородственных языках та же самая единица глубинной структуры выражается идентичными языковыми средствами, а в языках разных генетических групп такое тождество отсутствует. В тех случаях, когда объекты сравнения различных разделов типологии совпадают, типологический подход располагает частичным тождеством соответствующих средств (в системах сравниваемых языков. Например, можно сравнивать два или более родственных языка определенного ареала. В таком случае ареальная типология также имеет глубинно-поверхностное тождество. Глубинно-поверхностное тождество является одним из основных дифференцирующих признаков генетической типологии.

Этико-эмическое тождество предполагает совпадения более конкретных семиологически нерелевантных материальных единиц с семиологически релевантными абстрагированными единицами. Например, при сравнении единиц грамматического уровня определенная грамматическая категория выражается при помощи того или иного аффикса или аффиксов. Будучи материальными единицами эти аффиксы относятся к этическому подуровню языка, а их абстрагированные корреспонденты в качестве морфем относятся к эмическому подуровню языка. Если в сравниваемых языках залоговость выражается морфемой залоговости, это свидетельствует об эмическом совпадении. Однако на этическом подуровне эти морфемы могут реализовываться по-разному.

Межязыковое совпадение можно характеризовать следующим образом: 1) этико-эмическое совпадение, т. е. совпадение материальных единиц при выражении того или иного категориального понятия в системах генетически близкородственных языков. Например, в тюркских языках возвратность выражается специальной морфемой возвратности, которая имеет одинаковую реализацию при помощи суффикса -(и)ш; 2) эмическое совпадение, т. е. абстрагированное соответствие языковых единиц на уровне морфемы. Например, возвратность и в русском, и в тюркских языках выражается суффиксальной морфемой, т. е. в русском языке при помощи морфем -ся(сь), а в тюркских — морфемой -(и)ш. Хотя они материально разные, они все же относятся к уровню морфемы.

Несовпадение может быть: а) этически обусловленным

и является свободным, а в других фиксированным, долгота гласных фонематически обусловлена, а в других не обусловлена. В одних языках множественности взаимноисключающие аффиксальные морфемы (английский, русский и т. д.) а в других они взаимноисключают (сравниваемые в НОИ работе тюркские), хотя при выражении других языках происходит процесс взаимовключения или взаимоисключения, возвратные местоимения и рефлексивные суффиксы взаимноисключают того и другого типа. Итак, системная близость языков представляется признаками или модификаторами языкового типа, а близость отдельных определяется теми признаками, которые характеризуются как признаки типа в языке.

Для сравниваемых языков более характерна близость подсистем.

Генетическая близость — это межязыковое, основанное на материальной общности межязыковых корреспондирующих элементов. Степень сохранности и несохранности этих межязыковых материальных элементов определяется близостью или дистантностью генетического родства.

Для генетически близкородственных языков обычно характерно одновременно и системной близости и этико-эмического тождества.

ГК~ личностная ограниченность и ограниченность систем сравниваемых языков — это закрытость или открытость списка включаемых в сравнение языков.

В типологической литературе открытость и закрытость списка языков одним из дифференцирующих признаков разделов языкового сравнения. Ю. В. Рождественский указывает, что для характерологии список языков для типологии список языков открыт [1251, с. 44]. В целом этот подход себя оправдывает, однако в отдельных случаях в типологических исследованиях так же иметь дело с ограниченным количеством языков, так как отдельные признаки могут быть ограничены только отдельными языковыми системами. Свидетельствуют случаи статистических универсалий (ср. «почти универсальная», ограниченная эквивалентность [101, с. 36—37].

В понятие «количественное ограничение» систем языков входят следующие ограничения: а) максимальное ограничение, которое состоит из систем языков; б) ограничение, обусловленное той или иной генетической группой генеалогической семьи языков; в) ограничение тем или иным языковым ареальным ограничением, которое исходит из системы языков определенного ареала; г) ограничение определенными типами универсалий.

Элементы ограничения характерны для всех разделов лингвистической типологии, однако в подавляющем большинстве случаев неличностная ограниченность, численность языков характерна для того раздела типологии, который характеризуется универсальными признаками языков,

и обусловленным. Этически обусловленное несовпадение (б) — это то же или другое категориальное понятие, выраженное материальными средствами, обусловленное несовпадением выражения выбранной категории различных уровней языка. Например, к последнему относятся каузативности единицами морфемного уровня в тюркских языках и словосочетаниями в английском языке. Языковые единицы эмического подуровня в качестве своеобразной глубины единиц этического подуровня. Поэтому в языке обычно одна общая аффиксальная морфема лежит в основе аффиксов, участвующих при выражении той или иной категории.

Таким образом, этико-эмическое тождество также характерно для генетически близкородственных языков. А для других разделов лингвистической типологии достаточно описание типологического изоморфизма только организованной поверхности.

Атомарный подход к сравнению в данной типологии характеризуется как уровневая изоляция той или иной категории операций системами языков на одном изолированном уровне или на нескольких уровнях одновременно. В истории лингвистических учений больше всего получило понятие «уровневая изоляция». Этот подход применялся комплексно в XIX и XX вв. Он оправдывает себя, когда сравниваются системы языков, в которых уровневые признаки категориальных понятий совпадают. Если генетически родственные языки в целом имеют одноуровневые морфемы экспоненты категориальных понятий. Однако, когда типолог выявляет морфемы средства выражения того или иного категориального понятия на различных уровнях языка, атомарный подход не отвечает требованию. Как увидим, называемые типологические категории выражаются межуровневыми средствами.

Межуровневый подход к сравнению противопоставлен уровневой изоляции. Он применяется в случаях, когда то или другое понятие изучается на нескольких уровнях иерархии языка. При исследовании языков посредством межуровневого анализа устанавливаются синонимы и далее определяются межязыковые корреспонденты различных языков. Межуровневый подход используется для полной инвентаризации систем сравниваемых языков. Межуровневая инвентаризация может быть внутриязыковой, межязыковой, односторонней и двусторонней.

При сравнении систем генетически и типологически неродственных языков эффективным является межуровневый подход.

Контенсивный подход к сравнению заключается в том, что типологические категории выделяются на семантическом уровне. Семантический инвариант служит метаязыковым средством для сравнения. Термин «контенсивный подход» подразумевает членение формальных средств на основе выбранного признака.

Каждый раздел типологии имеет свою специфику. Если для одного раздела более подходящим является уровневый анализ, то для другого характерно выявление межуровневых средств выражения основе единиц плана содержания. При сравнении систем неродственных языков предпочтителен контенсивный подход, ибо в лингвистике принято искать средства выражения того или иного категориального понятия в основном на формализованных морфологическом синтаксическом уровнях. Единицы лексического уровня остаются «поля зрения», так как эти единицы выражают категориальное по тие имплицитно. При сравнении систем языков с различной пенью развития морфологии включение единиц лексического уровня является необходимым. Необходимость языкового анализа на основе содержания была отмечена еще Ф. Брюно [376], Л. В. Щерб и другими [348].

Несколько в ином плане контенсивный подход изучается в настоящее время. Об этом свидетельствует появление понятий «грамматико-лексические поля», «функционально-семантические категории» др., которые будут рассмотрены нами далее.

Выбранный нами термин «контенсивный подход» является устоявшимся. В языкознании употребляются и другие термины. В. Г. Га относит этот подход к ономазиологической типологии и против поставляет ономазиологическую типологию семантической типологии [89, с. 17—18].

Формальный подход к сравнению связан со способами сравнительного описания языковых систем. Сравнение языковых систем можно осуществлять либо описательно, либо формально при помощи специальных символов, созданных для сравнения. Об этом свидетельствует система описания языковых универсалий при помощи специальных символов (см. с. 39). Принцип формализации характерен для всех разделов лингвистической типологии. Одно из шире и успешнее им пользуется структурная типология.

Ограниченность и неограниченность языка эталона в практических целях. По утверждению Ю. В. Рождественского, «Язык-эталон представляет собой язык-объект для типологической теории: он представляет все

Генетическая типология занимается сравнением синхронно-генетически родственных языков как диахронно, так и синхронно с учетом генетической общности сравниваемых языков, этом отношении генетическая типология имеет частнолингвистический характер.

Основная цель генетической типологии — это выявление материальных тождественных единиц в родственных языках. Типологически изоморфность основывается на материальном сходстве единиц *эмпирического* уровня. Сходство единиц эмпирического уровня является заведомым от тождества материальных единиц эмпирического уровня. Иначе говоря, для генетической типологии (глубинно-поверхностное) тождество. Она изучает степень распространения лингвистических единиц в системах различных языков, объективно на основе соответствующих материальных элементов, с учетом их исторической общности.

Сравнительно-историческое языкознание, которое развивалось в течение своего апогея в XIX в., явилось началом генетической типологии. Например, формальных сходств и звуковых соответствий, ретроспективно установленные существовавших в доисторический период, создание Я. Гриммом своеобразного метода соответствий германских и негерманских согласных, выявление определенных сходств в системах индоевропейских языков Ф. Боппом и т. д., безусловно, стимулировали развитие генетической типологии. Полученные генетической типологией результаты могут быть использованы при составлении языковых универсалий, особенно при диахронических универсалий.

В советском языкознании имеется большое количество исследований по генетической типологии. По германским языкам к ним, в первую очередь, над отнести четкую «Сравнительную грамматику германских языков», «Введение...» В. М. Жирмунского «Историко-типологическую морфологию германских языков» и многие другие [128; 148].

Компаративистика, или сравнительно-историческое языкознание, изучает единицы языка (звуки, аффиксы, слова и др.) в их динамическом развитии. Сравнительно-историческое языкознание считалось единственно научным методом исследования в XIX в.

Основателями этого метода являются Ф. Бопп, Р. Раек, Я. Гримм, А. Х.

По объекту исследования лингвистическая типология может включать следующие разделы: 1) генетическая типология, 2) структурная типология, 3) ареальная типология, 4) сравнительная типология¹.

В лингвистической литературе разделы лингвистической типологии рассматриваются весьма разнообразно. Например, интересна система классификации, которую Ю. В. Рождественский определяет как типологию текста и типологию систем [251]. Системная типология включается нами в раздел структурной типологии. Некоторые лингвисты сильно расширяют сферу действия структурной типологии, другие совсем отрицают ее существование. Отдельные языковеды под лингвистической типологией подразумевают универсалии языка. Число в разделе лингвистики включаются социолингвистическая, су-13⁹¹СелЗод1^{ТНая} символическая этноцентрическая и др. типологии с *vn'n* ^{ко}которые в данной работе рассматриваются либо в связи

уровневой дифференциацией, либо как смежные разделы типологической (социолингвистическая типология). Кроме того, в пос-

адми³д^лан^снойр³Здботё исследованиями^{ннбн053}и^{нн51} по сравнению с «Редшестую-3—2033

языки мира в одном языке» [251 с. 40]. В указанном выше понимании язык-эталон является максимальным, или универсальным, формальным языком, состоящим из универсальных правил [251, с. 37—41].

Для практических целей в языке-эталоне, или метаязыке, можно различить: а) максимальный язык-эталон (метаязык); б) минимальный язык-эталон (метаязык). Эти два варианта различаются сферой своего действия. Максимальный язык-эталон располагает универсальными свойствами и употребляется при выявлении языковых универсалий, в то время как минимальный метаязык (язык-эталон) ограничен в своем употреблении пределами генетической и ареальной группы языков и бинарно системами двух конкретных языков.

Завершенность и незавершенность типологических операций также связана с объемом исследования и сферой действия языка-эталона. Под типологической операцией

является процесс сравнения языковых систем, который состоит из этапов: а) этапа анализа; б) этапа корреспондирования. Пер-пз Д^ВУ¹ может быть охарактеризован как внутриязыковой процесс, вы^т ^эц^ем^я как этап корреспондирования является межязыковым, в то время как логическая операция бывает завершенной и незавершенной иначе говоря, неограниченной и ограниченной. Мы различаем ^{или} типа ограниченности: 1) количественно-языковая; 2) уровневая. Д^{аа} ^снове первого типа сравнению можно подвергнуть: а) два языка одного языкового типа; б) два языка различных типов; в) несколько ^{едн}языков одного типа; г) несколько языков различных типов. Принцип выбора: генетический, региональный, типологический и структурный. Уровневая ограниченность (второй тип ограниченности) связана с уровневой изоляцией средств выражения того или иного категориального понятия.

Типологическая операция считается завершенной, если в процесс сравнения включается максимальное количество языков. При этом уровневая максимальность, или межуровневая завершенность, зависит от характера сравнения. Для структурной типологии характерна языковая неограниченность и уровневая ограниченность. В сравнительной типологии используется количественно-языковая ограниченность без уровневой лимитации, для генетической типологии также характерна количественно-языковая ограниченность в пределах генетической группы и выборочно уровневая ограниченность. Ареальная типология ограничивается определенным регионом, а также тем или иным языковым явлением.

РАЗДЕЛЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ ПО ОБЪЕКТУ ИССЛЕДОВАНИЯ

«... в последнее время начали употреблять термин «функциональная типология», который применяется к исследованиям, связанным с описанием одноязычных синонимичных конструкций вокруг определенных семантико-функциональных категорий [308].

Рассмотрим каждый из разделов лингвистической типологии.

Генетическая типология

Много сделали в этой области А. Потт, А. Шлейхер, К. Бругманн, Б. Дел Брюк, Ф. Бопп, Большой интерес к компаративистике проявлял Ф. Энгельс о чем свидетельствует «Франкский период» [2].

Из русских ученых в ряду основателей сравнительно-исторического метода Ф. И. Булаева, И. И. Срезневского, А. А. Потебню, И. А. Б'дуэна де Куртенэ, А. А. В. А. Богородицкого, Н. В. Крушевского Ф. Ф. Фортунатова и многих др., который внес определенный вклад в компаративистику, особенно в область сравнительной славянской лингвистики [305].

Основной чертой сравнительно-исторического языкознания того времени можно считать преимущественное изучение материальных единиц языка. В любом исследовании компаративиста прежде всего интересовала реконструкция выходящая в праязык и его дивергентное распространение в различных ранней формы глагола «быть» с генеалогической точки зрения возходит диалектах. ^ее^ки^м *bheu, первая форма получила следующие ^к ^об^ш ^еи^н ^ан^ен^ия: санскр. bhū, лат. fui, англ. be, «быть» и т. д. распространение характеру современные компаративистические исследования предшествующих сравнительных исследований. Если представляются тельно языкознания в основном интересовали вопро-телей ср ^а ^н ^и ^ра^фо^рм и архетипов объективных элементов, то ^сы ^выя ^ко^мп^ар^ат^ив^ист^ик^ов больше интересует их место родственных ^сы^ков и системно-типологическая сторона языковых субстантов.

Внутри генетической типологии можно различать: а) динамико-генетическую типологию, б) статико-генетическую типологию. Динамико-генетическая типология сравнивает языки в плане диахронии, и поэтому ее можно назвать диахронно-исторической. Данный тип генетической типологии не аннулирует компаративистику, а, наоборот, является ее дальнейшим развитием.

Динамико-генетическая типология занимается также теоретическим реконструированием систем языков той или иной группы. Однако сфера ограничивается самое большее языковой семьей, ибо выход за рамки генетической группы связан с нарушением этико-эмпирического тождества. Главные вопросы, например, проблема праиндоевропейской «ларингальной» праиндоевропейской структуры слова, решались только в плане индоевропейской Аналогичное явление наблюдаем в урало-алтайских языках при урало-алтайской проблеме.

Статико-генетическая типология занимается постановлением систем генетически родственных языков в плане синхронии. Ее можно также назвать синхронно-генетической типологией. Статико-генетическая типология рассматривает системы языков на определенном синхронном срезе, выявляет изоморфные или алломорфные свойства, характерные для данного периода.

Данное деление ограничивается рамками только генетической типологии. Бо деление исторической типологии дается М. М. Гухман, которая в историко-структурной типологии различает: а) историческую типологию языковых систем, б) историческую функциональную типологию [36—46]. Она объединяет диахронный аспект ряда разделов лингвистической историко-функциональную типологию. Между тем, динамико-генетическая типология понимании, характеризует исторический уровень только генетически родственных языков.

Динамическое и статическое сравнение в пределах генетически родственных языков мы относим к объекту генетико-диахронной и генетико-синхронной типологии. В данном типе исследования подвергаются системы различных языковых семей, то такое сравнение характеризуется как объект исследования синхронно-генетической типологии. Некоторые лингвисты диахронную типологию отождествляют

только со структурно-диахронической типологией [92, с. 30—36]. фактоп генетической типологии характерен ряд модифицирующих ного по В. Н. Э основе кот орых она выделяется в качестве специальное-дела лингвистической типологии. К ним относятся следую-

- а) генетическая ограниченность систем сравниваемых языков внут, ри определенного языкового типа;
- б) количественная ограниченность, или закрытость, числа языков]
- в) глубинно-поверхностная идентичность;
- г) совпадение единиц этического и эмического уровней;
- д) атомарность сферы действий, т. е. возможность изолирован ного сравнения единиц отдельного уровня иерархии языка в зави| симости от близости и дистантности систем сравниваемых языков]
- е) системная близость исследуемых языков;
- ж) ограниченность языка-эталона в пределах систем генетическ! родственных языков.

На основе наборов указанных свойств определяются генетически! типы языков. Генетические типы основываются на подсистем ных свойствах сравниваемых языков.

Таким образом, генетическая типология — это ра д дел лингвистической типологии, определя ющий языковой тип на основе глубинн о-п о верхностного и этико-эмического тождества. Генетическая типология занимается установлением идентичных по верхностных единиц глубинных категориальных понятий, определя ет место генетических микротипов среди общетипологических макро типов. Последние выступают нейтрально по отношению к глубинно-поверхностному тождеству и объединяют несколько генетических ми кротипов. Генетическая типология сравнивает системы генетически родственных языков как в динамике, так и в статике.

Структурная типология

Структурная типология является одним из разделов лингвистической типологии, ее можно назвать основной составляющей частью типологии. Некоторые типологи считают ее самостоятельной лингвистической дисциплиной. Она отличается от генетической типологии тем, что «создает основу для строгой научной классификации языковых систем, их элементов и отношений между ними» [85, с. 3]. Структурная типология занимается систематизацией и инвентаризацией фактов конкретных языков и выявлением общих языковых универсалий [1318, с. 10].

По этому поводу Ю. В. Рождественский пишет, что структурная типология представляет собой вполне самостоятельный отдел лингвистики. Она связана не только с сравнительно-историческим описанием языков, но и с теорией методов лингвистики, с синхроническим описанием языков и всеми отделами прикладного языкознания [251, с. 6].

Этот вид исследования связан с общей теорией создания языковых универсалий и выявлением изоморфных [359, с. 3; 355, с. 97; 318, с. 17] — алломорфных явлений.

Структурная типология рассматривает системы различных языков вне всякого генетического или ареального ограничения. Свои

она завершает определением типовых признаков. Она мо-операиии^аться данными как генетической, так и других разделов ж6Г истической типологии. Конечная цель структурной типологии — лиН^В ение универсальных свойств языков.

Новые методы, возникшие в процессе практического изучения языке имевших письменности, начали применяться и при описа-Коб^ самих «классических» языков. Эти методы сделали еще более Н^И пным сопоставление систем различных неродственных языков путем выявления характерных особенностей их структур.

Структурная типология решает двойную задачу, т. е. , с одной стороны, она должна ускорить развитие описательных методов для дальнейшей разработки или инвентаризации систем языков и, во-вторых, должна производить сопоставление систем языков.

Сопоставление систем исходит из сопоставления п о д с и с т е м . Для того чтобы выявить общесистемные свойства, сначала необходимо определить основные признаки подсистем, составляющих целую систему. По этому поводу Б. А. Успенский пишет: «один из актуальных типологических подходов призывает сделать непосредственным объектом типологического сравнения языков именно под-системы, а не общие системы языков» [319, с. 3; 373].

Для структурной типологии также характерен ряд следующих модифицирующих факторов, на основе которых определяется ее предмет:

- а) индифферентность к системной близости;
- б) индифферентность к генетической близости;
- в) неограниченность сфер или числа оперируемых языков, т. е. открытость числа сравниваемых языков;
- г) ареальная неограниченность;
- д) возможность наличия или отсутствия глубинно-поверхностного тождества;
- е) нейтральность к этико-эмическому тождеству;
- ж) возможность атомарного и межуровневого подхода к сравне-нию;
- з) относительная неограниченность языка-эталона;
- и) завершенность типологических операций.

Подобно другим разделам языкознания структурная типология имеет^свой предмет и свои задачи. На основе узловых задач структурной типологии Ю. В. Рождественский выделяет четыре раздела:

- 1) лингвистические универсалии; 2) язык-эталон; 3) типологическая классификация;
- 4) специальная типологическая теория [251, с. 13]. сал ц лингвистические универсалии. Понятие лингвистических универ-ниес^М С Вязано с процессом унификации языковых фактов, установле-групп щих черт, характерных для систем всех или определенных обпя...л языков мира и> наконец, разработкой специального метода вошения языковых явлений.

из остов Ша универсализи и языковых признаков является одной решение^33Л^С^и современной лингвистической типологии, полное бУД>Щем КсТ^Орон вряд ли может быть осуществлено в ближайшем

Широкое распространение лингвистические универсалии получил недавно, хотя «этот вопрос не новый для языкознания» [167, с. 54 321, с. 5].

Впервые об универсалиях стали говорить в 50-е годы XX в. Начало этому пол Б. и Э. Агинских «The Importance of Language Universals* (1941 г. [354, с. 3]. Подлин развитие данное направление получило после нью-йоркско конференции, которая се апреле 1961 года. На этой конференции бы провозглашен «Меморандум о языковых универсалиях», его авторами стали Дж Гринберг, Дж. Дженкинс и Ч. Осгуд [321, с. Действительно, инициатор этой конференции определили дальнейший ход развития направления разработали методику описания систем языков. Поэтому до некоторой Ч. Осгуд, когда он сказал: «На этой конференции мы являемся свидетелям бескровн революции» [135, с. 295].

В последующие годы данный раздел структурной типологии получил свои работах советских лингвистов. Систематизацией фактов языков п новому методу такие исследователи, как Б. А. Успенский, Ю. В. Рож дественский, И. Ф. Вардуль, В. В. П. Недялков и другие.

Из зарубежных специалистов проблемами универсалий занимались Дж Грин Сапорта, Р. Якобсон, Ч. А. Фергусон, Н. С. Трубецкой, Б. Трнка Ч. Ф. Хоккет, П. Крамской, В. Скаличка и др.

Мы не будем специально заниматься анализом всех дефиници лингвистических универсалий, но считаем необходимым при вести примеры для иллюстрации. «Языковая универса лия — это некоторый п свойство, присущее всем языка или языку в целом», — пишет Ч. Ф. Хок 45]. Аналогич ное высказывание мы находим и у Б. А. Успенского: «Под универсалиями принято понимать закономерности общие для все языков абсолютного большинства» [321, с. 10].

Следует указать, что выявление общности в языках характерн и для ар для генетической типологии, однако первая огра ничивается опр географическим ареалом, а генетическа типология занимается группой г родственных языков. Чт касается языковой универсалии, то она не имеет огра ничений. Кроме того, лингвистические универсалии иначе система т абстрагируют сравниваемые единицы языка. С точк зрения обобщения фа данный раздел языкознания имеет ряд преимуществ п о сравнению лингвистическими мето дами исследования.

Остановимся коротко на процессе описания универсальных линг в явлений. В научной литературе языковые универсалии могут передава описательным путем, либо при помощи спе циальных сводов, и располагаются кванторы. Впервые эт своды были применены Б. А. Успен с. 182—222]. При ведем образцы языковых универсалий, представленные Дж. Гринбергом и при помощи формальных таблиц Б. А. Успенским

Дж. Гринберг пишет: «1) Если язык обладает прерывными аф фиксам всегда имеет место либо префиксация, либо суф фиксация, либо то и дру 2) Если язык исключительн суффиксальный, то это язык с послелогами, исключитель но префиксальный, то это язык с предлогами» [100, с. 137].

у Б. А. Успенского эти же универсалии представлены при по-оШ.и ф таблиц следующим образом [318, с. 221]:

универсалии	Условия действия универсалий	Лингвистические явления	Примечание
V	прерывистая 3 морфема	3 префикс или 3 суффикс	Гр. 73
V	3 суффикс и префикс	3 послелог и предлог	Гр. 73
V	3 префикс и суффикс	3 предлог и послелог	

Уточним, что языковые универсалии могут быть разного типа. По универсалии обычно делятся на дедуктивные и индуктивные, абсо статистические (полные и неполные), простые и сложные, синхрон диахронические, универсалии языка и универсалии речи, экстралингвист собственно-лингвистические универсалии разных уровней абстракции зависимости от места универсальных единиц на том или друго лингвистической иерархии универсалии могут быть фоноло морфологическими, синтаксическими и т. д. [318; 354].

Языковые универсалии еще не получили своего полного решения, вопросы определения универсалий вызывают разного рода возражения языковедов [74, с. 19 и сл.].

Некоторые лингвисты преувеличивают роль лингвистических ун утверждая, что лингвистические универсалии должны равняться всем лингвистики в целом, т. е. что общая теория лингвистики должна быть п теорией универсалий [167, с. 545 560]. Мы же считаем, что лингв универсалии являются одним из разделов, который занимается систематиз тов или признаков, установленных при помощи дескриптивных, гене типологических методов.

Язык-эталон (метаязык). Язык-эталон является лингвистическим или системой, при помощи которой осуществляется процесс сравнения различных языков. Язык-эталон, или ме-ш^Б^А^Н^деляется,, на Дедуктивной функции языка-эталон-ить ' Успенский пишет: «Структурную типоло постро-

> определив язык-эталон (метаязык) и трансформации

РоятноспГ КВЗНТОр всеобщности, з — квантор существования, 33 — к языка-эталона к конкретным языкам и обратно (для разных уров ней)» [318

Понятие «язык-эталон» было предложено Б. А. Успенским. Иди языка исходит из понятия сравнения. Всякое сравнение, л жщее в основе типоло учение о типах (в широком смысле-слова) строится на основании сравнения.

Основная мысль Б. А. Успенского о языке-эталоне заключала! в т зафиксировать в таком языке те основания сравнени которые специ лингвистической типологии. С этой целью Б. А. Успенский рассмотрел кла морфологическую кла сификацию языков В. Гумбольдта, А. Шл основываясь и идеях П. С. Кузнецова и М. Н. Петерсона о принципе морфо классификаций, построил формальное основание сравнения языков.

Ю. В. Рождественский выделяет следующие признаки языка-эта] лона

1. Язык-эталон строится для проверки и установления универ дефиниций и влияет на создание собственно типологическо (содер теории.

2. Язык-эталон содержит утверждения, описывающие два род сво утверждения, объясняющие строение всех языков бе их типологических р утверждения, касающиеся универ сальных дефиниций, различающих язык

3. Язык-эталон представляет собой язык-объект для типологиче ской представляет все языки мира в одном языке.

4. Язык-эталон строится на генеративных основаниях и обычно используется символами.

5. Язык-эталон представляет собой метаязык типологии, так как он интерпретирует предшествующие типологические высказывания [251, с. 40].

Понятие «язык-эталон» существует сравнительно недавно. Однако своеобразный метаязык существовал с момента появления языкознания: модель описания системы латинского языка фактически выполняла эту функцию. Возникновение грамматик многих языков обязано использованию метаязыка. Кроме того, различные грамматические и другие категории в разнообразных языках изучались через язык-эталон. Как универсальный язык язык-эталон имеет свои инварианты во всех языках, которые служат своеобразной единицей измерения систем сравниваемых языков. Традиционная грамматика разработала большое количество инвариантов языка-эталона, на основе которых можно расширить список метаязыковых наименований.

В современной типологии виды и количества языка-эталона полностью не разработаны. Однако на основе уже известных фактов можно выделить некоторые системы, которые используются в качестве языка-эталона:

1) специально созданный искусственный язык, или символический язык, состоящий из общих искусственных правил; 2) определенный конкретный язык с хорошо разработанной системой; 3) определенная система; 4) лингвистическая (грамматическая, семантическая и

категория; 5) определенные дифференциальные признаки; 6) определенное грамматическое правило; 7) определенное семантическое правило; 8) фонетические, морфологические, синтаксические и др. модели; 9) определенный метод; 10) язык-посредник при переводе; 11) типологические категории и др. Указанный перечень можно продолжить в зависимости от характера и целей исследования. Выбранный язык-эталон должен обладать широкой применимостью, универсальностью при сравнении систем различных известных и неизвестных языков.

В зависимости от масштаба или диапазона объекта изучения язык-эталон можно условно разделить на максимальный язык-эталон и минимальный язык-эталон. Такое деление обусловлено практическими целями.

Максимальный язык-эталон, который обладает способностью к универсальности, имеет относительно неограниченное применение при сравнении, и, главным образом, при его помощи определяются лингвистические универсалии.

Минимальный язык-эталон — это вариант языка-эталона, создаваемый специально для практических целей при сравнении ограниченного количества языков. На основе минимального языка-эталона создается максимальный язык-эталон, т. е. минимальный язык-эталон перерастает в максимальный.

При сравнении систем английского языка и ряда тюркских языков метаязыком может служить либо система английского, либо общая система тюркских языков. Наиболее оптимальный выбор зависит от характера сравниваемого материала. Главным образом, это связано со степенью абстракции формальных средств, т. е. при сравнении той или иной категории мы исходим из степени абстрагирования поверхностных единиц, служащих в качестве межъязыковых корреспондентов. Например, когда сравнивается категория определенности и неопределенности, в качестве метаязыка можно выбрать английский язык, так как для его системы характерно существование специальных маркеров определенности и неопределенности, называемых определенным и неопределенным артиклями. А при сравнении категориальных понятий, связанных с падежными формами, целесообразно исходить из систем тюркских языков в качестве метаязыка. Однако, как мы увидим далее, метаязыком сравнения в сравнительной типологии нами выбираются типологические категории.

Типологическая классификация. Типологическая классификация языков противопоставляется генеалогической классификации. Она связана с распределением языков по таксономическим признакам, с оп-су В М 6 " языковых типов и типовых признаков. По этому вопросу я Солнцев пишет: «Выявление принадлежности того или иного языка к данному типу есть задача типологической классификации, ределенный этап в познании свойств языка вообще» [280, с. 153]. большу ологическая или морфологическая классификация сыграла роль в развитии лингвистической типологии. Типологи-Развитие классификация имеет свою собственную историю и свой путь * U81J. Основные представители типологической классификации Ф. Шлегель, А. Шлегель, В. Гумбольдт, А. Шлейхер, Г. Штейн таль, М. Мюллер, Ф. Мистели, Ф. Финк, Ф. Ф. Фортунатов, Э. См пир и др. классифицировали языки по их принадлежности к определенному типу [249; 270; 44; 93; 399; 391].

Указанные выше лингвисты в основном исходили из формальных признаков, т. е. грамматического строя языков. Сначала Ф. Шлягель (Friedrich von Schlegel) [427], указав на грамматическое родство ряда индоевропейских языков, разделил языки на два типа 1) флективные, 2) аффиксирующие; десять лет

его брат А. Шлегель (August von Schlegel) [428] добавил третий тип классифицировал языки как: 1) флективные, 2) аффиксирующие, 3) аморфные. Четвертый тип языков был добавлен В. Гумбольдтом (Wilhelm von Humboldt) [400]. Он различает следующие типы языков: 1) изолирующие, 2) флективный, 3) агглютинирующий, 4) инкорпорирующий.

Классификация В. Гумбольдта не была признана Ф. Боппом (Franz Bopp) который различал три типа языков на основе корневого признака т. е. он выделял: 1) языки с моносиллабическими корнями, 2) языки с дисиллабическими корнями и 3) языки с корнями, имеющими возможность сочетаться

К моносиллабическим языкам относится китайский, к дисиллабическим — семитские языки, а к третьей группе — индоевропейски и др. [375]. Морфологическая классификация Ф. Боппа не отличается оригинальностью. Своеобразное понимание моносиллабический очень осложнило классификацию Ф. Боппа [399, с. 15—23]. Кроме того, его классификация охватывает не все языковые типы. Инте ресную попытку классификации языков сделал А. Потт (August Frid rich Pott) [420]. Признавая существование изолирующих, агглютинирующих, флективных и инкорпорирующих языков, он говорил о «инфранормальности» и «транснаормальности» языков, относящихся к агглютинирующим и инкорпорирующим языкам [399, с. 15—16]

Заметную роль в типологической классификации языков игра представитель натуралистического направления в языкознании А. Шлейхер (August Schleicher). Он делил языки на три типа: изолирующий, агглютинирующий и флективный [429; 430; 431]. «Типологическая классификация А. Шлейхера не предусматривает инкорпорирующих языков, а указывает три типа в двух возможностях] синтетической и аналитической», — пишет А. А. Реформатский А. Шлейхеру принадлежит создание теории родословного древа (Stammbaum theory), разработка методики реконструкций и многие др [249, с.

455—456]. Однако в его исследованиях имеется и ряд неудачных и ошибочных концепций, которые необходимо учитывать при оценке его типологической классификации [249; 455—456; 164, с. 30—34].

Один из основателей психологического направления в языкознании Штейнталь (Heyman Steintal) также занимался типологической классификацией [434]. Исходя из форм слов и предложений, он разделил языки на две группы: формы и с формой. (Прим. 6.) В целом типологическая классификация Штейнтала является!

бразной и недостаточно полной, хотя в другой области языкознания (психологическом направлении) его труды могут представлять определенную ценность [1189, с. 66—67].

Один из основателей типологической классификации, был Мюллер (Miiller). Его типологическая концепция связана с изучением характера корней. На основе возможности и способности сочетания корней он различает три типа языков: 1) языки, корни могут употребляться как слова, при этом каждая форма сохраняет свое значение, 2) языки, где два корня могут соединяться в одно слово, образуя сложное слово, и в сложении оба корня сохраняют свое значение [399, с. 19]. Однако эта классификация неполная, и она больше подходит к теории композиции.

Если теорию Ф. Боппа, основанную на изменении корней слов, переработал Мюллер, то переработкой типологической теории Г. Штейнтала, сформированной языками с формой и без формы, занимался Ф. Мистели (Franz Mispeltier). Классификация Ф. Мистели представляет две большие группы, которые образуют очередь, состоят из четырех подгрупп. (Прим. 7.)

Как указал А. А. Реформатский, «достоинством классификации Ф. Мистели является разграничение корнеизолирующих языков (китайский, японский, основноизолирующих» [249, с. 457].

Своеобразной классификацией, построенной на «произвольных основаниях», занимался Ф. Финк (Frank Nikolaus Finck) [387]. Классификация Финка основывалась на сложности слова (complexity of the word) и «фрагментарности его структуры (fragmentary character of its structure)». Исходя из этого положения, он распределил языки на языки с массивной структурой и языки с фрагментарной структурой [399, с. 25—26; 249, с. 157].

Ценным для сопоставительных работ у Ф. Финка является и то, что он выявляет поверхностные соответствующие единицы в системах различных языков. Это видно в его англо-баскских примерах по выявлению эквивалентности общих типов языка, то он делит их на изолирующие, флективные и комбинирющие, которые включают восемь подтипов. (Прим. 8.)

В целом, его классификацией можно пользоваться при рассмотрении вопросов типологии, при определении структуры отладках* типов, изучении структуры слов в различных языках.

Фортунатов. Он писал: «На общих сходствах и различиях между различными языками по отношению к простым, т. е. не составным, формам слов, основываясь на морфологической классификации языков, которую я называю «типологической классификацией», я пытаюсь смешивать с генеалогической классификацией, которая имеет в виду родство языков и о которой я говорил прежде» [328, с. 153].

Ф. Ф. Фортунатов классифицировал языки на четыре типа морфологических особенностей слов. К ним относятся: 1) агглютинативные, языки, в которых аффиксы слов остаются по их значению отдельными частями слов в формах слов; 2) флективные-агглютинативные языки, в которых аффиксы слов склеены с основой слов; 3) флективные языки, «представляющие флективное сочетание основ с аффиксами, т. е. для образования тех самых форм слов образуются аффиксами». К этой группе он относит индоевропейские языки, в которых не существует форм отдельных слов, а языкам причисляет китайский, сиамский и др. [328, с. 154].

В этих языках корень является не частью слова, а самим словом, которое может быть не только простым, но и непростым (сложным).

Если считать, что Ф. Ф. Фортунатов признает и инкорпорирующий тип специально выделенный им флективно-агглютинативный тип окажется правым [328, с. 154]. Недостатком классификации Ф. Ф. Фортунатова, как указал Реформатский, является недостаточный охват языков [249, с. 458]. Однако упомянуть здесь об огромном вкладе Ф. Ф. Фортунатова в сравнительно-историческое языкознание [47].

Во всех указанных выше работах эталоном служил примерно тот же принцип классификации. Однако в 1921 г. эту традицию нарушил американский лингвист Э. Сепир (Edward Sapir), который в том же году опубликовал известную работу «Язык» [263].

Э. Сепир построил классификацию на основе своих концепций об оформленности всякого языка, о четырех видах понятий, а также о том, что стремится к двум полюсам языкового выражения — материального содержания и что между этими полюсами протягиваются связующие переходные понятия» [263, с. 85].

Прежде чем дать его классификацию, необходимо кратко остановиться на упомянутых выше понятиях Э. Сепира [263].

Основными критериями, на основе которых Э. Сепир классифицирует языки по типам, служили следующие: 1) типы выраженных «понятий», 2) преобладающая в языке, 3) степень «синтеза» [44, с. 51].

Э. Сепир различает четыре группы или типа понятий:

1) основные (конкретные) понятия, выражаемые самостоятельными словами и корневными элементами ...;

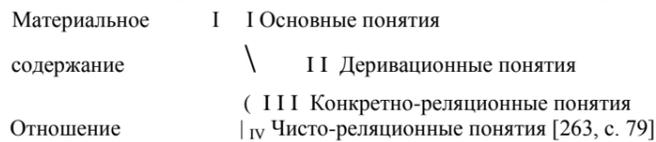
2) Это необходимо потому, что студенты должны иметь более полное представление о классификации, а книга Э. Сепира стала библиографической редкостью, и в библиотеках многих вузов нет этой работы.

II) деривационные понятия, которые выражаются путем аффиксации некорневых элементов к элементам корневым или же путем внутреннего изменения этих последних ...;

III) конкретно-реляционные понятия, выражаемые путем аффиксации некорневых элементов к элементам корневым или путем внутреннего изменения корневых элементов ...;

IV) чисто-реляционные понятия (чисто-абстрактные), которые выражаются путем аффиксации некорневых элементов к элементам корневым или же путем внутреннего изменения, посредством самостоятельных слов или позиций ... [263, с. 78—79].

С точки зрения конкретности и способности выражать синтаксические отношения эти четыре группы символизированы следующим образом:

Соответственно языки также подразделяются на четыре типа:

A) простые чисто-реляционные языки (или чисто-реляционные языки без деривации);

B) сложные чисто-реляционные языки (чисто-реляционные языки с деривацией);

C) простые смешанно-реляционные языки (или смешанно-реляционные языки без деривации);

T

а
к
и
м

о
б
р
а
з
о
м
,

т
а
к

н
а
з
ы
в
а
е
м
а
я

к
о
н
ц
е
п
т
у
а
л
ь
н
а
я

к
л
а
с
с
и
ф
и
к
а
ц
и
я

Э

С
е
п
и
р
а

D) сложные смешанно-реляционные языки (т. е. смешанно-реляционные языки с деривацией).

Эти четыре типа самим Э. Сепиром упрощаются следующим образом:

I. Чисто-реляционные языки	i g	Сложные
II. Смешанно-реляционные языки	j c	Простые

1 D - Сложные [263, с. 79—80].

По утверждению Э. Сепира, указанные четыре типа распространяются в языках. Вот что он пишет по данному поводу: «Понятия I и II присущи всем видам человеческой речи, равно как и понятия типа IV. Типы III обычно, но не обязательно; в особенности тип III, представляющий действительности психологическое и формальное смешение типов II и III, является таким классом понятий, который в некоторых языках вообще отсутствует» [263, с. 79—80].

Досеппировская классификация языков на типы рассматривается Э. Сепиром в терминах выражения отношений, к которой относятся: a — изоляция, агглютинация, c — фузия, d — символизация.

По степени синтезирования в классификации Э. Сепира различают аналитические, синтетические и полисинтетические языки.

b, d	(b)	b	P	агглютинативный (чуть символический)	Ближесинтетический	Яна (Сев. Калифорния)
: , d (b)		a, b	<	Фузионно-агглютинативн. (чуть символич.)	Синтетический (слегка)	Класс. тибетский
b		c	I	агглютинативно-фузионный	Синтетический (слегка полисинтетический)	Сью
c		c	<	E>узионный	Синтетический	Салина (Ю.-З. Калифорния)
d, c	(d)	d, c, a	<	Символический	Аналитический	Шиллук (Верх. Нил)
(b)	b			Агглютинативный	Синтетический	Банту
(c)	c (d) c, \ ut	a		Фузионный	Аналитический (слегка синтетический)	Французский^
b, c, d	b	b		Агглютинативный (чуть сим-	Полисинтетический	Нутка (остр. Ванкувер) ²

¹ Может почти столь же обоснованно быть отнесенным к типу D.
² Весьма близок к чисто-реляционному. Примечание: Скобки указывают на слабое развитие данного процесса.

я
в
л
я
е
т
с
я

«
ш
а
г
о
м

в
п
е
р
е
д
»

п
о

с
р
а
в
н
е
н
и
ю

с

к
л
а
с
с
и
ф
и
к
а
ц
и
я
м
и

е
г
о

п
р
е
д
ш
е
с
т
в
е
н
н
и
к
о
в
.

П
о
с
л
о
в
а
м

Э
.

Б
е
н
в

е
н
с
т
а
,
к

е
е

о
с
н
о
в
н
ы
м

д
о

с
т
о
и
н
с
т
в
а
м

о
т
н
о
с
и
т
с
я

т
о
,

ч
т
о

«
1
»

О
н
а

б
о
л
е
е

с
л
о
ж
н
а
,

ч
е
м

п
р
е
д
ы
д
у
щ
и
е

т
е
о

Р
и
и
,
в
т
о
м
с
м
ы
с
л
е
,
ч
т
о
в
е
р
н
е
е
о
т
р
а
ж
а
е
т
в
с
ю
н
е
о
б
х
о
д
и
м
у
ю
с
л
о
ж
н
о
с
т
ь
я
з
ы
к
о
в
ы
х
с
т
р
у
к
т
у
р
.
М
ы
н
а
х
о
д
и

М
з
д
е
с
ь
у
м
е
л
о
е
с
о
ч
е
т
а
н
и
е
т
р
е
х
р
я
д
о
в
к
р
и
т
е
р
и
е
в
,
н
а
х
о
д
я
щ
и
х
с
я
в
о
т
н
о
ш
е
н
и
и
с
о
п
о
д
ч
и
н
е
н
и
я
.
2
)
М
е
ж
д
у

Э
т
и
м
и

к
р
и
т
е
р
и
я
м
и

у
с
т
а
н
о
в
л
е
н
а

и
е
р
а
р
х
и
я

с
о
о
б
р
а
з
н
о

с
о

с
т
е
п
е
н
ь
ю

у
с

т
о
й
ч
и
в
о
с
т
и

о
п
и
с
а
н
н
ы
х

п
р
и
з
н
а
к
о
в
»

[
4
4
,
с
. 5
3
] О
. д
н
а
к
о
е
г
о
к
л
а
с
с
и
ф
и
к
а
ц
и
я
н
е
л
и
ш
е
н
а
о
т
д
е
л
ь
н
ы
х
н
е
д
о
с
т
а
т
к
о
в
,
к
к
о
т
о
р
ы
м
о
т
н
о
с
я
т
с
я
:
ч
р

е
з
м
е
р
н
а
я

с
л
о
ж
н
о
с
т
ь
,

о
т
с
у
т
с
т
в
и
е

о
т
ч
е
т
л
и
в
о
й

г
р
а
н
и
ц
ы

м
е
ж
д
у

т
и
п
а
м
и

С

и

D

[
4
4
,
с
.
5
3
];

с
м
е
ш
е
н
и
е

ф
о
р

М
а
л
ь
н
ы
х

и

с
е
м
а
н
т
и
ч
е
с
к
и
х

к
р
и
т
е
р
и
е
в
;

н
е
к
о
т
о
р
а
я

а
с
и
м
м
е
т
р
и
ч
н
о
с
т
ь

и
з
о
л
я
ц
и
и

в
с
х
е
м
е

[
3
9
1
,

с
.

7
3

—
7
4

]

.

К
н
е
д
о
с
т
а
т
к
а
м
м
о
ж
н
о
о
т
н
е
с
т
и
и
т
о
,
ч
т
о
Э
.
С
е
п
и
р
о
х
а
р
а
к
т
е
р
и
з
о
в
а
л
а
р
а
б
с
к
и
й
я
з
ы
к
к
а
к
«
с
и
м
в
о
л
и
к
о
-
-

Ф
У
з
и
о
н
н
ы
й
»
и
т
у
р
е
ц
к
и
й
к
а
к
«
с
и
н
т
е
т
и
ч
е
с
к
и
й
»
я
з
ы
к
(
П
р
и
м
.
9
.)
.
а
т
а
к
ж
е
р
я
д
д
р
у
г
и
х
п
о
л
о
ж
е
н
и
й
.
о
т
м
е

ч
е
н
н
ы
х

Г
·

П
·

М
е
л
ь
н
и
к
о
в
ы
м

и

д
р
у
г
и
м
и

[
2
0
3
]

· Т

е
п
е
р
ь

п
р
и
в
е
д
е
м

с
х
е
м
у

к
л
а
с
с
и
ф
и
к
а
ц
и
и

Э
·

С
е
п
и
р
а

и
з

е
г
о

к
н
и
г
и

[
2
6
3
,
с
.
2
1
0
—
2
1
1
]
:

Основной тип	и	in	IV	Техника	Синтезирование	Примерные языки
А (Простые чисто-ре- ляционные языки)	—	—	a	Изолирую- щий	Аналитиче- ский	Китайский, аннамский
	(d)	—	a, b	Изолирую- щий (сла- бо-агглю- тинатив- ный)	Аналитиче- ский	Эве(Гвинея)
	(b)	—	a, b, c	Агглютина- тивный (слегка агглюти- нативно- фузион- ный)	Аналитиче- ский	Совр. тибет- ский
В (Сложные чисто-ре- ляцион- ные язы- ки)	b, (d)	—	a	Агглютина- тивно-изо- лирующий	Аналитиче- ский	Полинезий- ский
	b	—	a, (b)	Агглютина- тивно-изо- лирующий	Полисинте- тический	Хайда
	c	—	a	Фузионно- изолирую- щий	Аналитиче- ский	Камбоджий- ский
	b	—	b	Агглютина- тивный	Синтетиче- ский	Турецкий

Классификация Э. Сепира получила свое продолжение в специальной работе Дж. Гринберга (Joseph Greenberg), посвященной квантитативному подходу к морфологической классификации. Дж. Гринберг сравнивает отдельные черты и категории языков с учетом их статистической встречаемости [99, с. 60—94]. В основу классификации Дж. Гринберга положено пять признаков, которые служат основными параметрами. Каждый параметр, в свою очередь, состоит из одного или более индексов — для определения места того или иного языка в отношении каждого из них [99, с. 74]. К этим параметрам относятся следующие: 1) степень синтеза (degrees of synthesis), 2) способ связи (technique), 3) наличие или отсутствие деривационных и конкретно-реляционных понятий (the presence or absence of "derivational and concrete-relational concepts"), 4) порядок следования подчиненных элементов по отношению к корню (order of subordinate elements in relation to the root), 5) способы, используемые в различных языках для установления связи между словами (devices for relating words to each other) [399, с. 32—35].

На основе этих параметров выделяются следующие 10 индексов:

- 1) M/W — индекс синтеза (degree of synthesis)
- 2) A/J — индекс агглютинации (index of agglutination)
- 3) R/W — индекс словосложения (compositional index)
- 4) D/W — индекс деривации (derivational index)
- 5) I/W — индекс преобладающего словоизменения (gross inflectional index)
- 6) P/W — индекс префиксации (prefixal index)

	Санскрит	Англосакс.	Персидск.	Англ-лийск.	Якутский	Суахили	Вьетнамск.	Эскимосск.
Синтез	2,59	2,12	1,52	1,68	2,17	2,55	1,06	3,72
Агглютинация	0,09	0,11	0,34	0,30	0,51	0,67		0,03
Словосложение	1,13	•1,00	1,03	1,00	1,02	1,00	1,07	1,00
Деривация	0,62	0,20	0,10	0,15	0,35	0,07	0,00	1,25
Преобладающее словоизменение	0,84	0,90	0,39	0,53	0,82	0,80	0,00	1,75
Префиксация	0,16	0,06	0,01	0,04	0,00	1,16	0,00	0,00
Суффиксация	1,18	1,03	0,49	0,64	1,15	0,41	0,00	2,72
Изоляция	0,16	0,15	0,53	0,75	0,29	0,40	1,00	0,02
Собственно словоизменение	0,46	0,47	0,29	0,14	0,59	0,19	0,00	0,46
Согласование	0,38	0,38	0,19	0,11	0,12	0,41	0,00	0,38

¹ W — word (слово), M — morpheme (морфема), J — Juncture (стык, шов), R — root (корень) I — inflectional (словоизменительный), D — derivational (словообразовательный), P — prefix (префикс), S — suffix (суффикс), Pi — pure inflection (чистое словоизменение), Co — concord (согласование), N — nexus (нексус), O — order (порядок).

7) S/W — индекс суффиксации (suffixal index)

8) O/W — индекс изоляции (isolational index)

9) Pi/W — индекс словоизменения в чистом виде (pure inflectional index)

10) Co/N — индекс согласования (concordial index)¹.

Указанные выше индексы Дж. Гринберг применил по отношению к различным группам (санскрит, англосаксонский, персидский, английский, эскимосский) и определил степень наличия указанных индексов. Рассмотрим его схему [99]:

Как видно из приведенной выше таблицы, выбранные индексы присутствуют в каждом языке. Однако одни признаки преобладают над другими. Действительно, рассмотренный Дж. Гринбергом язык имеет большое число включенных в анализ языков очень ограничены. Тем не менее метод может играть определенную роль в классификации языков.

Квантитативный подход к типологии в дальнейшем получил развитие в совместной статье В. Крупы и Г. Альтмана. К этому вопросу также другие статьи В. Крупы, Дж. Пирса и многие другие рассматриваются различными сторонами типологического изучения языка. В работе Дж. Пирса все языки делятся на четыре группы на основе смычных фонем [419] и т. д. Поиск в данной области продолжается.

Существуют и другие классификации, предлагаемые различными зарубежными лингвистами. Например, А. Мартине (Andre Martin) предлагает морфологическую классификацию языков [408], Г. П. Мельников предлагает классификацию языков [203] и т. д. Кроме того, существует целая группа языков по отдельным уровневым признакам: фонологическим, лексическим, синтаксическим.

Деление существующих языков мира на изолирующие, флективные и инкорпорирующие осуществлялось на основе анализа признаков языков. Лингвисты доказали, что аналитизм и флективизм характерны для систем самых разнообразных языков, независимо от генетического родства. Во всех лингвистических исследованиях

кознания и во введениях в языкознание типологическая классификация языков обычно противопоставляется генеалогической по двум признакам: 1) любая языковая семья составляет часть языков мира, а морфологическая классификация строится на основе данных всех языков мира, 2) типологическая и морфологическая классификации языков имеют разные основания сравнения.

В генеалогической классификации языков основанием сравнения выступают общие типологические элементы сравниваемых языков.

В типологической классификации основанием сравнения является характер языковых форм, который не зависит от этимологии и способа выражения значения или, как иногда говорят, «способа членораздельности».

Генеалогическая и типологическая классификации дополняют друг друга.

В XIX в. при зарождении и становлении сравнительно-исторического метода главное внимание уделялось сравнительно-историческому языкознанию. Типологическая классификация, т. е. сравнение неродственных языков, занимала подчиненное место. Такое сравнение по преимуществу служило основанием деления языков на типы и подтипы и предвзяло сравнительно-историческое сближение языков, установление морфологических, лексических и фонетических корреспондентности между ними.

К началу XX в. и в первой четверти XX в. отношение к типологическим исследованиям существенным образом изменилось. По мнению Ю. В. Рождественского, эти изменения происходили сразу по нескольким линиям [251, 253].

Во-первых, лингвисты сделали много попыток построить типологические классификации языков на основании уровней признаков: синтаксических, морфологических, фонетических, лексических, семантических.

Как пишет Ю. В. Рождественский, «количество классификаций чрезвычайно возросло, их основания усложнились и стали необычно разнообразными» [253, с. 42—43]. Появилось множество типологических классификаций, различающихся типами языков на разных уровнях описания их систем.

Типологические классификации перестали играть роль «дополнения» к генеалогическим классификациям и становятся самостоятельным разделом языкознания. К наиболее авторитетным классификациям этого рода относится рассмотренная нами выше классификация Э. Сепира, который широко применяет понятие аналитического и синтетического строя языков [263, с. 63—116].

Во-вторых, Ж.-Вандриес в своем известном курсе «Язык» предложил своеобразное понятие морфемы [73, с. 76—89], которому в русской традиции соответствуют понятия «способы передачи грамматических значений», «грамматические способы» [249]. Сюда, как известно, относятся все средства выражения грамматических значений: аффиксы, внутренние чередования (или внутренняя флексия), порядок слов, повторы и др. Особенностью «морфем» Ж.-Вандриеса является то, что они составлены как конечный закрытый список выражения грамматических значений, присущий языкам мира и представленный в каждом конкретном языке в той или иной пропорции. Например, китайский язык широко пользуется порядком слов и служебными словами, тогда как тюркские языки избегают служебных слов, и для них характерен относительно свободный порядок слов, но тюркские языки широко используют аффиксацию.

Способы выражения грамматического значения и деление языков по типам фактически служили выявлению двух рядов понятий в типологии: понятия о типовых средствах языков (пока на уровне грамматики) и о типологических классах языков (пока на уровне классификации).

В-третьих, изменилось отношение между сравнительно-историческим и типологическим изучением языков. Если в XIX в. сравнительно-исторический метод использовался, по сути дела, при изучении лишь индоевропейской семьи, то в XX в. лингвистические исследования проводятся на материале основных языковых семей.

И. Н. Березин, Н. И. Ильминский, В. В. Радлов, Н. Ф. Катанов, В. Кот-вич, Ф. Е. Корш, А. Н. Самойлович, Л. Будагов и многие другие исследователи начали разработку классификации языков тюркской семьи [38].

К. Броккельман, Г. Реккендорф и другие заложили основы сравнительно-исторической семитологии. Б. М. Гранде и др. обосновали семито-хамитское языковое родство. К. Мейнхоф проанализировал именные классы языков банту и обосновал родство языков банту.

Эти и многие другие примеры показывают, что в языкознании XX века развивается сравнительно-историческое изучение неиндоевропейских языковых семей: кавказской, монгольской, тунгусо-маньчжурской, китайско-тибетской, ма-лайско-полинезийской (индонезийской) и др. Сравнительно-исторический метод стал применяться уже ко всем языковым семьям и фактически стал общезыковедческим методом, и представление о том, что морфологическая и типологическая классификации различаются между собой как общие и частные разделы языкознания, оказалось несостоятельным.

В-четвертых, развитие сравнительно-исторического языкознания неиндоевропейских языковых семей показало, что процедура генеалогических сближений и сопоставлений, разработанная в индоевропейской компаративистике, нуждается в пересмотре и коррекции в применении ее к языкам неиндоевропейских семей [364].

Сравнительно-историческое исследование языков неиндоевропейских семей поставило вопрос о типологических особенностях каждой из семей. Н. С. Трубецкой сделал первую попытку перечисления типологических особенностей неиндоевропейской языковой семьи, назвав ее «отличительные типологические признаки» [307]. Эти исследования показывают, что между генеалогическим и типологическим сравнением языков существуют новые точки соприкосновения и противопоставления.

В-пятых, новые данные по типологии, полученные благодаря развитию сравнительно-исторического языкознания, привели к новой мысли о типологическом развитии языков. Так родилась идея динамики в типологии. И. И. Мещанинов в известной книге «Члены предложения и части речи» [205] сделал первую фундаментальную попытку описания типологического развития языков. Суть взгляда И. И. Мещанинова на типологическое развитие языков, как известно, заключается в следующем: грамматический строй языков отражает как бы в «снятом виде» развитие категорий мышления, или понятийных категорий, которые через синтаксические структуры трансформируются в морфологические категории. И. И. Мещанинов расположил данные ряда языковых семей так, что получилась картина последовательного развития грамматических категорий от диффузного состояния к более развитому строю. Книга И. И. Мещанинова, как известно, фактически поставила перед типологами проблемы подбора типологического материала. Критика работы И. И. Мещанинова касалась только структуры понятийных категорий, но не предложенного им материала.

В-шестых, в 30-х годах в советском языкознании по преимуществу разрабатывалась идея социальных типов языков. Выделялись языки родовые, племенные, языки донациональные и т. п. Ошибочно предполагалось, что разные социальные типы языков отражают разные нормы мышления. В социальной типологии классификация языков рассматривалась с динамической точки зрения, а динамическая типология была основана на понятийных категориях языков. Параллельно с социальной типологией языков развивались историко-культурная и другие виды типологии языков.

Таким образом, предмет типологии становится предметом любых языковых сопоставлений и сравнений, в том числе и внутренних языковых сравнений в пределах одного языка, поскольку в одном и том же языке обычно представлены разные способы выражения грамматических значений.

Расширение предмета типологии, его детализация и внутреннее противоречие привели к попыткам логически уточнить состав предмета типологии, установить принципы работы с типологическим материалом и тем самым сделать работу типолога проверяемой, находящейся в пределах единых методических и методологических нормативов [71].

Итак, будучи индифферентной к генетическому родству, типологическая классификация не знает языкового ограничения, что и является ее преимуществом. деление статистики их распространения; д) определение неологизмов, архаизмов; е) изучение языков-субстратов; ж) изучение заимствований различных слоев; з) изучение взаимовлияния различных языков и многие другие.

Вначале изучались, в основном, ареальные особенности родственных языков. Однако в настоящее время ареальная типология вышла за рамки родственных языков и

Универсальность и неограниченность типологической классификации привлекли внимание самых различных языковедов мира, и постепенно типологические исследования обогатили эту область очень разнообразными исследованиями. В дальнейшем появились такие виды типологической классификации: стадийная, группирующая, синтаксическая, многоступенчатая, квантитативная и многие другие.

Типологическая классификация может быть ограниченной.

Ограниченная классификация представлена генетической и

Генетическая ограниченность связана с классификацией систем

генетического родства. В пределах систем генетически

определяются общие генетические

Уровневая ограниченность связана с типологической классификацией на определенном уровне. Существующая традиционная морфологическая классификация основана на морфологических свойствах языков. Соответствующие лексические и синтаксические типы. Следует указать, что морфологическая не является всеобъемлющей. Поэтому в языкознании была предложена типологическая классификация.

Неограниченная классификация не лимитируется генетическими подсистемными свойствами. При определении типов языков учитывается максимальным количеством языков.

Типологическая теория. Под термином «типологическая теория» понимается выявление общих лингвистических понятий, применяемых в теории. В этих типологических теориях можно определить изоморфизм системными различиями языков, установить степень типологической общности.

В данный момент разрабатываются специальные типологические теории сравнения языковых систем.

Классификация языков, выявление языковых универсалий и выявление общих формальных признаков, выделяемых лингвистической теорией. В настоящее время еще не разработана единая методика сравнения языков, выявление взаимоотношения языковых типов и категориальных понятий.

Как мы указали выше, разработка языковых универсалий, дифференциальных признаков по каждому уровню иерархии, конкретные методы анализа также входят в общий список задач типологической теории. В этом отношении нашими типологами много сделано. Разработаны точные методы анализа и сравнения языковых систем. Отнесены принципы детерминантной классификации, разработаны Мельниковым. (Прим. 10.)

В последние годы большая работа проделана группой типологов, в главе с А. А. Холодовичем и В. С. Храковским. Их заслуга заключается в том, что они разрабатывают типологические концепции на основе эмпирических данных. Основной упор делается на синтаксические способы выражения понятий с учетом семантических отношений различных типов. Основан ряд глагольных категорий, в том числе диатеза и залог. Типологическая теория является частью типологической теории [152; 300].

Таким образом, разрабатываются различные виды типологической теории. В дальнейшем могут быть унифицированы при описании систем. В данной теме ставятся различные задачи, и лингвисты ищут пути решения в отношении определенных интересов для типологической теории. Выявляемые нами типологические категории.

В задаче типологической теории должны входить такие виды типологической теории: минимальных и максимальных параметров, соотносящихся с количеством и неограниченного количества языков, и др.

Ареальная типология

Ареальная типология также является одним из видов типологической лингвистической типологии, которая занимается сравнением языковых систем. Однако, в отличие от генетической и сравнительно-исторической, изучает степень распространения и близость языковых систем к территории, или ареала. Р. Якобсон писал об этом: «Генетическая типология, ареальная — со сродством языков, а типологическая — с близостью» [1355, с. 97].

По мнению В. Г. Гака, данный раздел лингвистической типологии изучает языки независимо от степени их родства с целью определения близости образованных в результате взаимного влияния самих языков культур или воздействия на них третьих языков. Объектом типологического исследования являются заимствованные элементы в языках, языковые союзы, двуязычие и т. д.

Подобно генетической и сравнительной типологии, ареальная типология разрабатывает определенные системы или модели, по которым выявляются ареальные изоглоссы различных уровней языка [191; 194].

Языковое сродство, или ареальная близость, может быть выявлено в родственных, так и для неродственных языков, поэтому языковая близость изучается ареальной типологией, можно делить на генетическую и ареальную.

Ареальная близость родственных языков может быть определена по тому или иному свойству в системе более ограниченной группы языков. Времени как ареальная близость генетически неродственных языков. Как пишут авторы «Общего языкознания», для изучения в лингвистической литературе существуют различные термины: «лингвистическая география» и др. Ее задача — «изучение пространственного размещения языковых явлений, проблем, вытекающих из этого размещения» [224а, с. 120—166]. Лингвистика занимается сравнением, ее можно считать типологией лингвистической типологии и мы называем ее ареальной типологией.

В круг исследования ареальной типологии можно включить: а) изучение диалектов и диалектальных различий; б) изучение диалектологических карт; в) изучение распространения отдельных родственных и неродственных языков; г) фиксирование изменений и опре-

ею занимаются и типологи. Такие вопросы, как существование языков в системе определенной группы языков типа «индоиранские языки», границы распространения языкового явления «кентум» и «с» в языках, масштаб распространения первого передвижения гласных в германских языках, относятся к генетически обусловленным явлениям.

отнести ареальное распространение различных групп семьи языков банту [44, с. 40—43], составление диалектологических карт родственных диалектов и т. п.

Особый интерес представляют языковые контакты в определенном ареале или государстве, появление гибридных языков и многих др. К спорным случаям относятся проблемы, связанные с определением природы вариантов английского языка (в Шотландии, Ирландии, Америке, Азии, Африке), а также статуса гибридных языков типа Pidgin English (в Китае, Австралии, Океании, на Гавайских островах), Krio English, Fanagalo English, Taki-Taki English и многих др. [341].

К генетически необусловленным, или неограниченным, вопросам ареальной типологии относятся такие, как распространение отдельных явлений в определенных регионах независимо от генетического родства и др.

Основное достоинство ареальной типологии — не простое фиксирование степени распространения тех или иных явлений, а выявление отдельных закономерностей их распространения, типологическая разработка, установление изоморфизма и ряд других.

К основным модифицирующим факторам ареальной типологии можно отнести следующие:

- а) ареальная ограниченность сферы действия;
- б) индифферентность к генетической близости;
- в) индифферентность к системной близости;
- г) ограниченность языка-эталона;
- д) возможность наличия глубинно-поверхностного тождества;
- е) атомарность подхода к сравнению и др.

В настоящее время предмет и задачи ареальной типологии еще точно не определены. Это и естественно, ибо подлинно научное освещение она получает только сейчас. Однако лингвисты обращаются к ареальной типологии при изучении различных вопросов, связанных с выявлением генезиса, или причин, языковых особенностей отдельных регионов, при описании диалектных особенностей отдельных родственных языков как синхронно, так и диахронно [49; 87; 39].

Отдельные исследователи выделяют еще раздел языкознания «ареа-логию», который противопоставляется ареальной лингвистике и занимается больше исследованием современного срез состояния языка [60].

В таком понимании ареалогия противопоставляется лингвистической типологии. Однако она является не самостоятельным разделом общего языкознания, а разделом лингвистической типологии.

В ареальной типологии выявление ареального изоморфизма также можно осуществить на основе типологических категорий.

Сравнительная типология

Сравнительная типология, являясь одним из самостоятельных разделов лингвистической типологии, рассматривает ограниченное число языков. Минимум ограничения сравнения может быть сведен к бинарности. Сравнительная типология занимается выявлением межязыковых инвариантов выбранной общей единицы плана содержания.

Следует отметить, что, несмотря на большое количество работ в данной области, основные методы анализа и общие принципы сравнения пока еще не разработаны.

Сопоставление двух языков, принадлежащих разным структурам и семьям, стало возможным только после того, как стали сравниваться не языки, а системы и подсистемы языков. Сравнительная типология определяет типологические сходства языков самых различных генетических групп. Она может выделять некоторую общность, или изоморфность, в системе ограниченного числа языков. Из-за ограниченного количества сопоставляемых языков сравнительная типология не может выявлять лингвистических универсалий. Однако результаты, полученные на основе изучения систем ограниченного количества языков, могут быть использованы структурной типологией для дальнейшего выявления лингвистических универсалий. В свою очередь, данные структурной типологии, полученные путем «атоми-зации» языкового строя, могут быть использованы в сравнительной типологии при выявлении корреспондирующих средств. Сравнительная типология разрабатывает систему каждого языка в отдельности независимо от разновидности языковых явлений. Выявление корреспондирующих средств сравнительной типологии может быть многоярусным, в то время как структурная типология исходит из одноярусное™ изоморфных явлений.

На данном этапе своего развития лингвистическая наука еще не располагает готовыми фактами, которые могли бы использоваться в структурной типологии при сравнении систем всех или большинства языков мира, поэтому результаты, полученные сравнительной, генетической и ареальной типологией, могут быть использованы и для проверки общих положений, установленных структурной типологией.

Сравнение систем двух или более языков строится на уже известном материале системы каждого сопоставляемого языка в отдельности. При этом учитываются характерные особенности единиц каждого уровня как в отдельности, так и во взаимоотношении с единицами других уровней.

Можно сравнивать различные подсистемы в нескольких языках одновременно.

Начальным процессом при этом является сопоставление систем двух языков. Обычно избирается два языка из двух групп или семей в качестве представителей, и далее число языков увеличивается.

Сравнительная типология преследует двоякую цель — теоретическую и прикладную (или учебную). Как показал обзор проделанных работ по сравнению систем тюркских языков с другими языками, многие работы последних лет имеют методический характер. Они лишены всяких теоретических обобщений в отношении изоморфности или алломорфности систем сопоставляемых языков. К сожалению, в настоящее время еще нет и общепринятых терминов по сравнительной типологии. Например, работы по сравнению языковых систем называются: «сравнительные», «сопоставительные», «синхронно-сопоставительные», «контрастные», «конфронтационные», «трансляционные», «характерологические», «типологические» и т. п.

Метод, принятый в предлагаемом учебном пособии, мы называем сравнительно-типологическим и соответствующий раздел лингвистической типологии — сравнительной типологией, которая противопоставляется структурной, генетической и ареальной типологии. Можно использовать и другой термин, но термин «сравнительная типология» выбран в соответствии с учебной дисциплиной «сравнительная типология родного и изучаемого иностранного языка».

Между разделами лингвистической типологии существует много общих черт, что служит основой для взаимодополнения и взаимообогащения этих разделов. В то же время каждый из разделов имеет свои особенности, на основе которых они различаются.

Общая цель лингвистической типологии — это определение основных методов сравнения языковых систем, осуществлялись генеалогические и морфологические классификации, выделены такие типы языков, как флективный, агглютинативный, инкорпорирующий.

Структурная типология рассматривает общие вопросы в отношении количества языков, генетическая типология ограничивает количество генетически ограниченных (т. е. родственных) языков, ареальная типология определяет ареал, и, наконец, сравнительная типология ограниченного количества языков. Как мы увидим далее, сравнительная типология является своеобразным минимальным типологией. Однако между ними существуют определенные различия, которых заключаются в следующем: 1) структурная типология типологические признаки, а сравнительная типология — минимальные типологические признаки систем сравниваемых языков; 2) в объекте сравнения типология может включать системы никогда не существовавшие в то время как сравнительная типология ограничивает количество существующих или существовавших языков; 3) структурная типология типологические признаки индуктивно без конкретного материала типология — путем анализа и тщательной инвентаризации языков; 4) для структурной типологии важны формальные признаки, а для сравнительной типологии главным является функционально-формально-содержательных единиц на различных уровнях иерархии.

Сравнительная типология является научно-прикладной типологией.

Итак, появление сравнительной типологии продиктовано объективными фактами.

Как и для других разделов лингвистической типологии, сравнительная типология характеризуется рядом модифицирующих факторов:

- а) индифферентность к генетическому родству;
- б) индифферентность к системной близости;
- в) понятийный, или контентивный, подход к сравнению;
- г) ограниченность числа сравниваемых языков;
- д) межуровневый подход к сравнению;
- е) межязыковость инвариантов;
- ж) относительная завершенность типологических операций;
- з) минимальность языка-эталона;
- и) индифферентность к глубинно-поверхностному тождеству сопоставляемых единиц в системах сравниваемых языков.

Рассмотрим основные связи сравнительной типологии с другими разделами лингвистической типологии. Например, сравнительная типология тесно связана с характерологией. Сравнительная типология дает возможность каждому уровню изолированно. В качестве объекта сравнения выступают единицы этического, так и эмического уровней.

Х а р а к т е р о л о г и я — это раздел лингвистической типологии, занимающийся сравнительным изучением отдельных языков ограниченного числа генетически родственных и неродственных языков.

Работы по характерологии в лингвистике известны с древних времен. Значительная конкретизация предмета характерологии связана с работами В. Рождественского, В. Скалички и др. [318, с. 37—40; 251, с. 40].

История развития характерологии тесно связана с историей лингвистической типологии, вернее ее выделение мотивировано изучением выделенных языковых типов такими лингвистами, как Штейнталь, Ф. Мистели и Ф. Финк 1409, с. 56—57]. Именно дальнейшим побуждением таких языковедов, как Штраумайер, написать труды по стилистике в характерологическом плане.

Определенных успехов добились К. Фосслер, В. Вартбург, другие, которые в своих исследованиях поставили цель выделить конкретный язык на основе сравнения. Несмотря на то, что характерологии, в основном, касались систем генетически родственных языков, в целом может изучать структуру как родственных языков. Она связана с выявлением основных признаков языков.

В. Матезиус отметил в практической части своей работы грамматического субъекта английского языка в сравнении с грамматическим субъектом чешского языка.

Следует указать, что сравнение систем языков с характерологией проводилось далеко недостаточно. В работах Е. Трубецкого, Г. П. Мельникова, Б. А. Серебренникова рассматривались общие вопросы данного раздела лингвистической типологии.

Сущность лингвистической характерологии более подробно рассмотрено в работе В. Рождественского — противопоставляя типологию и характерологию, он выделяет следующие свойства [251, с. 43—45]. Следует, однако, оговориться, что В. Рождественский понимает всякое сопоставление, противопоставление и генетической типологии в нашем понимании как дифференцирующие признаки лингвистической типологии.

Следует указать, что сравнение систем языков с характерологией проводилось далеко недостаточно. В работах Е. Трубецкого, Г. П. Мельникова, Б. А. Серебренникова рассматривались общие вопросы данного раздела лингвистической типологии. Сущность лингвистической характерологии более подробно рассмотрено в работе В. Рождественского — противопоставляя типологию и характерологию, он выделяет следующие свойства [251, с. 43—45]. Следует, однако, оговориться, что В. Рождественский понимает всякое сопоставление, противопоставление и генетической типологии в нашем понимании как дифференцирующие признаки лингвистической типологии.

Список дифференцирующих признаков	Характерология
	Открытый
Список языков	Закрытый

Таким образом, как метод сравнения языковых систем, сравнительная типология составляет состав лингвистической типологии. Ее можно назвать вариантом и предшественником сравнительной типологии. Сравнительная типология — установить закономерность соотношения явлений между системами языков, в то время как характерология выявляет более общих свойств одного языка или группы языков по сравнению с другими языками.

Выделение двух самостоятельных наук — характерологии и типологии невозможно. Дело в том, что и характерология, и типология являются в языке и фактически под одним и тем же углом зрения. Характерология, и типология не исключают, а взаимодополняют друг друга. Понимать как науки, различные по направлению и предмету, «Несводимость» характерологии с типологией кажущаяся отсутствием единицы, общая для обеих наук, позволяющая описать описание двух языков с перспективой такого описания всех языков, по нашему мнению, должны стать типологические категории в лингвистической типологии (см. Главу II I I) .

Рассмотрим сущность контрастной лингвистики. Как мы уже говорили выше, контрастный метод появился в противопоставлении сравнительно-историческому методу. В этом отношении контрастная лингвистика может считаться синонимом сопоставительной лингвистики. Они развивались аналогичным путем, а термин «контрастный» является иноязычным эквивалентом термина «сопоставительный». В этом можно убедиться, читая отдельные работы, авторы которых утверждают, что контрастный метод совпадает с сопоставительным методом [368]. В отдельных странах изданы специальные проекты или тезисы, в которых излагаются основные цели и задачи сопоставления, а также методы сравнения, предлагаемые авторами. К ним относится «Югославно(сербо-хорватско)-английский проект по контрастной лингвистике» [436; 437]. Данный проект издан совместно югославскими и американскими учеными и включает материалы по методике сравнения, а также отдельные конкретные исследования по грамматике и методике. По мнению составителей, контрастная лингвистика больше сближается с методикой преподавания, нежели с лингвистикой. Для них более приемлемым методом для сравнения считается генеративно-трансформационный метод [385].

Создан другой центр контрастной лингвистики при Штуттартском институте. Основные положения этого центра излагаются в сборнике научных докладов, изданном под редакцией Г. Никкеля [413, с. X].

В последние годы много сделано в этой области польскими учеными. Изданы пять томов сборников статей, посвященных сравнению систем английского и польского языков [415; 416; 417; 418].

В указанных проектах и программах контрастная лингвистика рассматривается как наука о сопоставлении. Проводятся исследования по сравнению систем конкретных языков. Однако многие вопросы сравнения в них рассматриваются по-разному. В данный момент нет единого мнения о предмете и методах контрастной лингвистики.

Контрастная лингвистика и сравнительная типология различаются между собой на основе следующих факторов: а) контрастная лингвистика противопоставляется лингвистической типологии, а сравнительная типология считается разделом лингвистической типологии; б) во многих исследованиях по контрастной лингвистике не разграничиваются методические, лингвистические, психологические и переводческие аспекты, а в сравнительной типологии они строго дифференцируются; в) контрастная лингвистика рассматривается как наука, изучающая одноуровневые соответствующие средства в системах двух языков, а для сравнительной типологии больше характерно межуровневое сопоставление систем языков и др.

По нашему мнению, самым главным недостатком контрастной лингвистики является то, что контрастная лингвистика не имеет еще конкретно разработанного инструмента, или метаязыка. В исследованиях по контрастной лингвистике встречаются самые различные

п
р
и
н
ц
и
п
ы
с
р
а
в
н
е
н
и
я
п
р
и
п
о
м
о
щ
и
г
е
н
е
р
а
т
и
в
н
о
-
т
р
а
н
с
ф
о
р
м
а
ц
и
о
н
н
о
й
г
р
а
м
м
а
т
и
к
и
и
д
р
·
О
т
р
а
д
н
о
о
т
м
е
т
и
т
ь
,
ч
т
о
в
н
а
с
т
о
я
щ
е
е
в
р
е
м
я
с
о
в
е
т
с

	Модифицирующие факторы лингвистической типологии	Структурная типология	Генетическая типология	Ареальная типология	Сравнительная типология
6.	Отношение к глубинно-поверхностному тождеству	—	+	(+)	(+)
7.	Отношение к этико-этическому тождеству		+	(+)	—
8.	Атомарный подход к сравнению	·	+	+	—
9.	Межуровневый подход к сравнению	(+)	—	—	+
10.	Контенсивный подход к сравнению	—	(+)		+
11.	Формальный подход к сравнению	+	(+)	(+)	(+)
12.	Ограниченность языка-эталоны	—	±	±	±

РАЗДЕЛЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ ПО ЕЕ ОТНОШЕНИЮ К ДВУМ ПЛАНАМ ЯЗЫКА

к
и
е

л
и
н
г
в
и
с
т
ы

в
о

г
л
а
в
е

с

ч
л
е
н
о
м
-
к
о
р
р
е
с
п
о
н
д
е
н
т
о
м

А
Н

С
С
С
Р

В
·

Н
·

Я
р
ц
е
в
о
й

н
а
ч
а
л
и

р
а
з
р
а
б
а
т
ы
в
а
т
ь

т
е
о
р
е

Т
И
Ч
Е
С
К
И
Е

О
С
Н
О
В
Ы

К
О
Н
Т
Р
А
С
Т
И
В
Н
О
Й

Л
И
Н
Г
В
И
С
Т
И
К
И

· И

Т
А
К
,

В
С
О
В
Р
Е
М
Е
Н
Н
О
Й

Л
И
Н
Г
В
И
С
Т
И
Ч
Е
С
К
О
Й

Н
А
У
К
Е

Е
Д
И
Н
С
Т
В
Е
Н
Н
Ы
М

р
а
з
д
е
л
о
м

о
б
щ
е
г
о

я
з
ы
к
о
з
н
а
н
и
я
,

з
а
н
и
м
а
ю
щ
и
м
с
я

с
р
а
в
н
е
н
и
е
м

с
и
с

т
е
м

р
а
з
л
и
ч
н
ы
х

я
з
ы
к
о
в
,

я
в
л
я
е
т
с
я

л
и
н
г
в
и
с

т
и
ч
е
с
к
а
я

т
и
п
о
л
о
г
и
я

,

е
е

о
с
н
о
в
н
ы
м
и

р
а
з
д
е
л
а
м
и

м
о
г
у
т

с
ч
и
т
а
т
ь
с
я

с
т
р
у
к
т
у
р
н
а
я

,

г
е
н
е
т
и
ч
е
с
к
а
я

,

а
р
е
а
л
ь
н
а

я
и
с
р
а
в
н
и
т
е
л
ь
н
а
я
т
и
п
о
л
о
г
и
я
,
к
а
ж
д
а
я
и
з
к
о
т
о
р
ы
х
и
м
е
е
т
с
в
о
ю
ф
о
р
м
у
р
а
с
п
р
о
с
т
р
а
н
е
н
и
я
,
с
в
о
и
з
а
д
а
ч
и
и

с
в
о
е

н
а
з
н
а
ч
е
н
и
е
.

О
д
н
а

н
е

м
о
ж
е
т

з
а
м
е
н
и
т
ь

д
р
у
г
у
ю
.
Н
а

о
с
н
о
в
е

в
с
е
г
о

с
к
а
з
а
н
н
о
г
о

р
а
з
д
е
л
ы

о
б
щ
е
й

и

л
и
н
г
в
и
с
т

и
ч
е
с
к
о
й

т
и
п
о
л
о
г
и
и

с
х
е
м
а
т
и
ч
е
с
к
и

м
о
ж
н
о

п
р
е
д
с
т
а
в
и
т
ь

с
л
е
д
у
ю
щ
и
м

о
б
р
а
з
о
м
:

О
б
щ
а
я

т
и
п
о
л
о
г
и
я

Н
е
л
и
н
г
в
и
с
т
и
ч
е
с
к
а
я

т

и
п
о
л
о
г
и
я

сравнительная типология генетическая типология структурная типология ареальная типология

типологии лингвистической модифицирующих факторов

В зависимости от плана выражения и плана содержания лингвистическая типология может быть разделена на формальную и семантическую типологию. Будучи взаимозависимыми и взаимообусловливаемыми, каждый из этих двух разделов имеет свои задачи.

И формальная, и семантическая типологии имеют ряд других подразделов, различающихся по уровню рассмотрения, рассматриваемым лингвистическим единицам. На этой основе они могут быть разделены на

Фонетико-фонологическую	Морфологическую	Синтаксическую	Лексическую
-	-	+	(+)

Прождем вкратце рассмотрим формальную и семантическую типологию. Следует отметить, что в литературе по типологии встречаются самые различные подходы к ее делению. Например, Т. Милевский разделил типологию на три раздела: фонологический, семантический и синтаксический [211, с. 6]. Основной недостаток его классификации заключается в том, что он допускает смешение языковых планов (95, с. 927). Данная классификация связана с концепцией деления грамматики на синтаксический, семантический и фонологический компоненты. Иную классификацию мы находим у Р. Робинса. Он различает следующие разделы лингвистической типологии: фонетическую, фонологическую, грамматическую, структурную и семантическую [424, с. 325—341]. Для Р. Робинса также характерно смешение аспектов разных плоскостей. Более конкретную классификацию мы находим у Б. Ю. Городецкого. Разделяя типологию на формальную и семантическую, он ограничивает формальную типологию фонологической, морфологической и синтаксической типологией. К семантической типологии он относит только морфо-семантическую и лексико-семантическую типологию [95, с. 126 и сл.].

Таким образом, по отношению к двум планам языка можно различать в лингвистической типологии два раздела с соответствующими подразделами и подвидами.

Формальная типология

Данный раздел лингвистической типологии изучает единицы плана выражения. Единицы плана содержания могут находиться на различных уровнях. Поэтому при сравнении систем языков с формальной или внешне-структурной точки зрения типологу приходится иметь дело со всеми уровнями языка. К основным задачам формальной типологии можно отнести ряд проблем, и среди них: а) внешние, или формальные, свойства языка; б) установление общего принципа записи в языках различных типов, т. е. графическую систему (типологию); в) принцип составления и разработки общих транскрипционных систем; г) создание алфавитов языков; д) разработка правил пунктуации; е) определение формальных структур, слогов, слов, различных форм слов, сложных слов, словосочетаний, предложений и др. Сюда также можно отнести вопросы, связанные с изучением внешней структуры слов и предложений в языках инкорпорирующего и полисинтетического типа, изучение принципов сокращения, проблему определения структуры сочетаемости разноразрядных однокорневых слов в языках различных систем.

Можно выделить ряд разделов формальной типологии, например: типология формализации, формальные универсалии, графическая типология, типология пунктуации, типология сокращения и многие др. Сюда можно отнести разработку семантико-синтаксических сигналов пунктуации, орфоэпии и др.

В настоящее время в нашей стране разрабатываются общие системы совершенствования и унификации алфавитов тюркских и других языков [84].

Совершенствование графической системы является актуальным и для английского языка. Разрабатываются различные системы алфавита английского языка.

Следует указать, что с расширением международного сотрудничества возникает большая необходимость решения многих графических вопросов, связанных с переводом или передачей отдельных терминов, имен собственных на другие языки. (А. В. Суперанская)

В целом, мировая графическая система требует типологического изучения, ибо существующие системы описания конкретных звуковых языков очень разнообразны и нуждаются в совершенствовании как во внутриязыковом, так и в межъязыковом плане. При этом создание новых письменностей может осуществляться по-разному [15, с. 120—146].

В формальной типологии еще много нерешенных вопросов в сугубо языковом плане, т. е. в области соотношения «планов выражения письменного и устного языков», терминологического обозначения единиц письменного языка (ср.: графема, графология, графе-мика и др.). (Прим. 11.) Существуют еще много межъязыковых вопросов, связанных с составлением орфографических словарей, с теорией создания формальных языков, которые также частично касаются предмета формальной типологии. (Прим. 12.)

Формальная типология может также изучаться со стилистической точки зрения при выявлении стилистических особенностей графических кодов. Кроме того, сравнительный анализ играет большую роль при изучении графической системы различных языков в процессе преподавания иностранных языков и т. д. (Прим. 13.) И так, существование письменного языка обуславливает существование собственных проблем формальной, или графической, типологии. Этот вопрос всегда был и остается актуальным у нас в стране, так как при ускорении процесса ликвидации неграмотности определенную роль играла разработка и замена отдельных алфавитов. В свое время этим вопросом специально занимался Л. В. Щерба и др. (Прим. 14.)

Типологическое изучение данного вопроса является актуальным в нашей стране, ибо в настоящее время в союзных республиках используются несколько алфавитов, почти каждый из которых имеет свои собственные проблемы.

Решение проблемы унификации алфавитов различных языковых групп (например, славянских), языковых семей, ареалов языков мира с учетом последних достижений науки и техники требует от нас затрату людьми времени на изучение различных алфавитов.

К перечисленным выше задачам формальной типологии относятся разработка графической системы искусственных языков [243] и многие др.

Семантическая типология

Семантическая типология — это раздел лингвистической типологии, изучающий семантическую структуру единиц языка в сравнительном плане. Она занимается выделением единиц плана содержания, их моделированием, исследованием межъязыковых изоморфных и алломорфных свойств. Семантическая типология делит типовые признаки на основе семантических свойств языков. Ее задача — является установление семантических универсалий. Мы знаем, что Городецким и Т. Зевакиной, когда они пишут, что цель семантической типологии — выявление и систематизация универсальных семантических механизмов, лежащих в основе функционирования языков (методы в семантической типологии). Однако процесс семантической типологии не прост, ибо он связан с вопросом семантической типологии систем каждого сравниваемого языка, а семантическое моделирование еще не получило своего

уйгурского языков. При выборе этих языков мы исходили из указанных двух факторов, т. е. эти языки одновременно имеют и ареальную, и системную близость.

Заметим, что всегда можно выделить пограничные языки, которые могут входить и в другую группу. В нашем примере имеется в виду туркменский язык, который может быть включен в другую группу вместе с азербайджанским языком. Однако тогда системная близость отрывается от региональной близости. С учетом системно-ареальной близости тюркские языки можно сравнивать, сгруппировав их не менее чем в четыре подгруппы.

При объединении группы тюркских языков учитывается глубинно-поверхностное и эмико-этическое тождество. Например, категория залоговости в тюркских языках выражается общими морфемами {-ил}, {-ини}, {-иш}, {-дир}, {-каз}, для которых характерен] глубинно-поверхностный изоморфизм. Однако внутри систем тюркских языков существует определенное звуковое расхождение, но фонетическое изменение отдельных звуковых единиц несколько не мешает субстанционально-этическому сходству межъязыковых алломорфем залоговости. Следует указать, что этот тип сравнения имеет и большее теоретическое, и важное прикладное значение.

Для нашей многонациональной страны, где в равноправных союзных республиках проживают многомиллионные тюркоязычные народы, особенно необходимо проводить сравнение русского и тюркских, а также иностранного и тюркских языков на основе односторонней многоязычной бинарности. Это, во-первых, поднимет научный уровень работ по сравнению языков, во-вторых, будет способствовать созданию единых учебников для тюркоязычных республик, в вузах которых изучается учебная дисциплина «сравнительная типология изучаемого иностранного и родного языка», что несомненно даст большой экономический эффект. Кроме того, на данной основе можно идентифицировать учебный процесс и научное сравнение.

При изучении той или иной категории на основе одностороннего многоязычного бинарного сравнения категориальные маркеры одного языка сравниваются с обобщенными категориальными маркерами языков другой сравниваемой группы. Так, например, при сравнении типологической категории множественности в английском языке и в группе тюркских языков сначала выделяется морфема множественности, которая в английском языке выражается при помощи **-(e)s**. Эта морфема противопоставляется морфеме множественности в тюркских языках. Будучи межъязыковой морфемой, морфема множественности в тюркских языках состоит из межъязыковых алломорфем. В английском языке морфемой множественности считается **-(e)s**, поэтому она употребляется в фигурных скобках **{-(e)s}**, в тюркских языках морфемой множественности выступает суффикс **-лар**, который также употребляется в фигурных скобках — **{-лар}**. Различные варианты **-лар** выступают в качестве алломорфем данной морфемы. Ср.: *узб.* **-лар**: балалар *дети*;

каз. **-лар, -лер, -лар, -лер, -тар, -тер**: балалар *дети*, уйлер *дома*, кундер *дни*, жтгтер *парни*; аттар *лошади*, кыздар *девочки*, *девушки*;

кирг. **-лар, -лер, -лар, -лер, -дор**: окуучулар *читатели, ученики*, энелер *матери*, болодар *дети*, тоолор *горы*, столдор *столы*;

туркм. **-лар, -лер**: балалар *дети*, демирлер *железо*; *уйг.* **-лар, -лэр**: балалар *дети*, эмгэчилэр *трудящиеся*; *каракалп.* **-лар, -лэр**: балалар *дети*, кунлер *дни*.

Двустороннее многоязычное бинарное сравнение связано с сравнением систем группы близкородственных языков с системами другой группы близкородственных языков одновременно. Схематически сказанное выглядит так: А, Б, В, Г ... = А_x, Б_x, В_x, Г_x ... .

Например, когда сравнивается категория множественности в системах тюркских и германских языков, тогда мы имеем многоязычную бинарность.

Данный тип сравнения в основном преследует научную цель. Так, например, при сравнении категории залоговости в системах германских и тюркских языков возникает большое расхождение, ибо во всех германских языках выделенные нами субкатегории морфологически выражены недостаточно. Например, в системах самих германских языков нет глубинно-поверхностного тождества при передаче категории залоговости. По мнению Ч. Филлмора, падеж должен представлять отношения глубинной структуры между именными сочетаниями и глаголами, в то время как представители традиционной, а также генеративной грамматики рассматривали падежные отношения на уровне поверхностной структуры. (Прим. 35.) У Ч. Филлмора отношения между подлежащим и сказуемым относятся к поверхностной структуре. Семантику он считает генеративной, а синтаксис интерпретивным. Каждое предложение у него состоит из двух компонентов: модальности и пропозиции. Под модальностью подразумеваются: отрицание, время, наклонение, аспект. Под пропозицией понимается безвременная сеть отношений, включающая в себя глаголы и существительные. В свою очередь, пропозиция состоит из обязательного глагола и из одной или более падежных категорий. В пропозиции падежная категория больше одного раза не появляется. Каждая падежная категория делится на падежный маркер и именное сочетание.

В своей работе Ч. Филлмор выделил несколько глубинных падежей (Agentive, Dative, Factitive, Locative, Objective, Benefactive), которые маркируются при помощи предлогов.

К числу работ, написанных под влиянием падежной теории Ч. Филлмора, можно отнести еще ряд исследований. Наиболее характерными из них являются исследования Дж. Андерсона, Д. Бартона, Д. Нильсена, У. Доналдсона, а также некоторые коллективные труды по падежу. Система Ч. Филлмора нашла применение и в описании системы современного японского языка.

Основным достоинством работы Ч. Филлмора можно считать то, что его теория может быть применена при изучении систем различных языков. Однако, насколько нам известно, такое типологически-сравнительное применение пока не проводилось. Данную теорию применяли только при изучении систем отдельных языков без сравнения, например, французского языка, языка таи, кечуа и др. Следует указать, что система Ч. Филлмора не может служить совершенным метаязыком для сравнения, так как она, во-первых, разработана не для типологии и в ней не учитываются взаимоотношения межуровневых синонимичных единиц и, во-вторых, его система характеризуется больше как логическая, а не как лингвистическая.

С развитием типологических исследований языковеды начали замечать типологическую неоднородность глубинной структуры. Поэтому в последнее время в лингвистической литературе все чаще начинают появляться высказывания по вопросу типологической неоднородности глубинной структуры. Например, Г. Бирн-баум иначе рассматривает глубинную структуру [1374, с. 25]. В глубинной структуре он различает три слоя глубины. Первый слой — это глубинная структура наименьшей глубины (Deep structure of least "depth"), данную ступень глубины он называет инфраструктурой (Infrastructure). Инфраструктура характеризует отдельно взятый конкретный язык (Language-specific). Второй слой глубины Г. Бирн-баум

Например, категория пассивности в английском выражается **be+V_{en}**, немецком — **wer-** **den-f-Ven**, датском **----- (e)s** и **blive-fV^{TM}**, шведском — **blif-** и т. д.

Германские языки требуют дальнейшей классификации типа скандинавского.

По сравнению с германскими языками, где структуры языков намного отошли друг от друга, тюркские языки и другу структуру.

Те единицы, которые выше уровня морфемы могут объединяться единицами, называются залоговыми маркерами.

В лингвистической типологии исследователь больше ставит свойства сравниваемых языков, ибо полная матрица соответствующих средств связана с языковой близостью или

ИНДИФФЕРЕНТНОСТЬ К ГЛУБИННО-ПОВЕРХНОСТНОМУ

Особый интерес представляет применение дихотомического подхода к поверхностной структуре при сравнении языков.

В настоящей работе под глубинной структурой условно понимается языковое категориальное значение, соответствующее определенному содержанию, которые, в свою очередь, имеют различные уровни иерархии языка. Глубинная структура является весьма абстрактной категориальное значение само абстрагировано.

Поверхностная структура объясняется как внешняя структура. Глубинная структура превращается в поверхностную трансформации.

Глубинная структура, или уровень глубинной структуры, или уровень поверхностной структуры, характеризуют все предложение. На каждом уровне выделяются единицы глубинной и поверхностной фонологическом уровне выделяют глубинную и поверхностную структуру. А. Мартине, на этом уровне глубинная структура выражается в языке, а поверхностная структура — фонетической структурой структуры слов типа *bike, trike* имеются слова *bicycle, tricycle*.

Сущность глубинных и поверхностных структур связана с соотношениями формы и значения лингвистических единиц, с их функцией. Вопрос о сущности глубинных и поверхностных структур сейчас предметом больших лингвистических споров и научных исследований.

В зарубежной лингвистике концепцию глубинной структуры Хомский, который утверждал, что при лингвистической структуре рассмотрение семантики не является обязательным, противопоставил ему Дж. Кац, Дж. Макколи, Дж. Лакофф и др. утверждают, что трансформации имеют значение и предельно перифразами друг друга, имеют ту же самую глубинную структуру. Глубинная структура идентифицируется со смыслом предложения. Общность смысла связана с межъязыковостью, т. е. с типологической бинарностью структуры. Дж. Кац и Дж. Фодор включают семантику (Прим. 33.)

Различные трактовки данного понятия в порождающей теории излагаются Л. С. Бархударовым, Ю. С. Мар-темьяновым, И. В. Савиной (Прим. 34) и др.

Специальную систему описания глубинных падежей предложил Ч. Филлмор. В своей работе он изучает падеж на основе взаимных синтаксических отношений компонентов пред-

называет типологической глубинной структурой (Typological deep structure) глубинная структура характерна для языков определенной типологии или для отдельного языкового типа. Третий слой глубины по наибольшей глубине и связан с универсалиями языка. Эта структура называется полной глубинной структурой (Profound deep structure) наибольшей глубины фактически отождествляется с семантикой. Н. Хомского и, по мнению Г. Бирн-баума, может претендовать на это отношение инфраструктура и типологическая глубинная структура своеобразными составляющими полной глубинной структуры инвентаризация глубинной структуры необходима при типологии. Несмотря на положительные моменты, данное толкование 1. Бирн-баума вызывает определенные возражения с нашей точки зрения, рассматривая инфраструктуру и типологическую глубинную структуру инвариантов полной глубинной структуры, Г. Бирнбаум о глубинную структуру с глубинной структурой Н. Хомского. Во-вторых, Г. Бирнбаума, с одной стороны, связана с общностью происхождения единиц поверхностной структуры, а с другой стороны, с изоморфностью, языкового типа или генетическим родством. Возникает естественный вопрос о том, как определять глубинную структуру, сравниваются языки различного типа.

В этом отношении своеобразную концепцию универсалий предложил Г. Храковский. Его универсальная глубинная синтаксическая структура имеет четыре подтипа, при помощи которых можно подвергать типологическому сравнению системы неродственных языков.

Существует ряд других концепций и точек зрения по поводу поверхностной структуры. Например, А. В. Бондарко выделяет для многоступенчатой структуре лингвистической семантики: глубинную [58, с. 21—22].

В лингвистической литературе предлагается множество концепций связанных с различными типологическими проблемами глубинной структуры, на которых нет необходимости подробно останавливаться.

Здесь следует напомнить, что в типологии и под глубинной структурой понимаются межъязыковые единицы различных семантической, так и в формальной структуре языков. При этом глубинной структуре необходимо одновременно исходить из трансформации, а также из видов совпадения внешних структур определенных уровнях иерархии языка.

В настоящей книге глубинная и поверхностная структуры использованы с типологической точки зрения. Термины «глубинная структура» и «поверхностная структура» заимствованы у Н. Хомского и других. Однако эти термины

80

общее категориальное понятие (или общий тип), лежащее в основе систем сравниваемых языков, а термин «поверхностная структура» понимается в данной работе как результат сравнения языков и выявление конкретных языковых средств. Как будет указано далее, агглютинация тоже рассматривается нами как глубинная структура, так как агглютинация лежит в основе языковых структур и нет языков, не пользующихся агглютинацией. В классических флективных языках, таких как русский, арабский, равно как и в классических изолирующих языках (например, в классическом китайском языке), как известно, используется способ агглютинации.

Таким образом, глубинная структура — это, с одной стороны, категориальное значение, лежащее в основе языковых систем, а с другой стороны, это общий типовой признак, или общая структура, имеющая свои конкретные поверхностные реализации в различных национальных языках. На основе типологического материала мы дали такое объяснение глубинной структуре, хотя оно может казаться парадоксальным с точки зрения традиционного понимания этого термина.

Исходя из основных разделов лингвистической типологии, т. е. на основе структурной, генетической, ареальной и сравнительной типологии, можно предполагать следующие виды классификации: а) классификацию глубинной структуры на основе глубинно-поверхностного тождества, б) классификацию глубинной структуры на основе нейтрального отношения к поверхностному тождеству.

ГЛУБИННАЯ СТРУКТУРА ГЛУБИННО-ПОВЕРХНОСТНОГО ТОЖДЕСТВА

Характеристика глубинной структуры на основе глубинно-поверхностного тождества связана с генетико-типологическим родством систем сравниваемых языков. Этот тип отношений глубинной и поверхностной структур связан с генетико-типологическим сходством межъязыковых соответствующих единиц.

Данная глубинная структура бывает трех типов: 1) минимальная, или внутриязыковая, глубинная структура, 2) типологическая глубинная структура глубинно-поверхностного тождества и 3) максимальная глубинная структура глубинно-поверхностного тождества.

Минимальная (или внутриязыковая) глубинная структура

Этот тип глубинной структуры характеризует единицы содержательного уровня индивидуальных языков, т. е. каждый индивидуальный язык имеет свои категориальные понятия, выступающие в качестве единиц глубинной структуры. Например, такие категории, как определенность — неопределенность, транзитивность — интранзитивность, одушевленность — неодушевленность и др., составляют глубинные структуры каждого конкретного языка. Единицы поверхностной структуры, т. е. средства выражения указанных категориальных понятий, находятся на различных уровнях иерархии языка. Примером может служить категория определенности—неопределенности, которая в тюркских языках не выражается артиклями, в то время как в германских, романских и др. языках в качестве поверхностного реализатора выступают артикли.

Типологическая глубинная структура глубинно-поверхностного тождества

Данная глубинная структура характеризуется как глубинная структура, лежащая в основе групп языков, объединенных по общим генетико-типологическим признакам. Эта глубина определяет тот или иной языковой тип и состоит из двух подтипов: а) типологической глубинной структуры с этико-эмически организованной поверхностью, б) типологической глубинной структуры с эмически организованной поверхностью.

Типологическая глубинная структура с этико-эмически организованной поверхностью. Она характеризуется генетико-субстанциональной общностью и соотносится с генетической типологией. Типологическая изоморфность ориентируется на единицы этического уровня. Данная глубина характерна для систем близкородственных языков. Субстанционально-этическая корреспонденция одновременно обуславливает и эмическое (т. е. типологическое) соответствие. Следует подчеркнуть, что не все языки той или иной генетической группы могут иметь максимальную близость единиц поверхностной структуры. Например, современные германские языки далеко отошли друг от друга в плане материального соответствия. Что касается современных тюркских языков, то по сравнению с германскими языками в них больше сохранилось материальное соответствие.

На основе этико-эмической организованности в каждой языковой семье и внутри каждой языковой группы выделяются определенные ареальные группы с наивысшей степенью соответствия языковых средств. В этом отношении языки выбранного нами ареала характеризуются как языки с генетико-этически, или этико-эмически, организованной поверхностью. Это можно показать на примере категории компаративности:

Языки	Показатель компаративности	Пример
Узб. Каз. Кирг. Турим. Уйг. Каракалп.	-рок, -рак, -рек, -ырак, -ирек -раак, -ыраак -рак, -рэк -рак, -рэк -рак, -рек, -ырак, -ирек	кизилрок, узунрок кызылрак, сарырак, кепрек чодураак, жакшыраак гызылрак, гегрэк карирак, кимматрэк халлырак, пэтиуасызырак, кушсисирек

Как видно из указанных выше примеров, в шести выбранных языках общая глубинная структура выражается идентичными поверх-

6*

83

постными единицами в поверхностной структуре. Можно привести много подобных примеров из систем самых различных языков мира.

б) как разноуровневые единицы, объединенные вокруг определенной типологической категории.

В данном типе глубинной структуры изоморфность характеризуется как семантическая общность. Формальная, или внешняя, изоморфность играет второстепенную роль, ибо она не связана с процессом сравнения генетически и структурно родственными языков.

Поверхностная структура, соответствующая типологической глубинной структуре, может быть представлена на самых различных уровнях языковой иерархии.

переосмыслены с точки зрения их применения по отношению к переосмыслению состоит в том, что понятие «глубинная структура»

6—2033

Типологическая глубинная структура с эмически организованной поверхностью. Данная глубинная структура характеризует системы языков, исходя из структурной идентичности. Типологическая глубинная структура с эмически организованной поверхностью объединяет огромное количество языков того или иного структурно-языкового типа. Классификация языков на основе их морфологической структуры осуществлялась именно по данному принципу.

Сравнение языков на основе единства глубинно-поверхностного эмического уровня включает сопоставление агглютинативного, изолирующего и инкорпорирующего типов с учетом их ур-фузии, изоляции и т. д.

Р. Робине прав, когда он пишет: «English is in fact a language in respect of the three types, and each can be illustrated by such unchangeable words, as since, from, as, when, which, etc., which are common to all three types, and which, when they occur in such morphological combinations, as illegalities, zergs, — черты агглютинации и в формах слов типа men, etc. [424, с. 332].»

Максимальная глубинная структура глубинно-поверхностного тождества

К этой глубинной структуре относится общая глубинная структура на основе нескольких языковых типов, но с тем ограничением, что представляют одноуровневые поверхностные средства для е-анализа и синтеза характерны для систем языков различных типов.

Соотношение или взаимоотношение уровней глубинно-поверхностного тождества соответствующих языков схематически можно проиллюстрировать следующим образом:

Я	Уровень глубины	Количество единиц
I II III	Минимальная глубина Типологическая глубина Максимальная глубина	Один конкретный язык отдельного типа Несколько языков более общей структуры

Итак, определение типов отношений глубинно-поверхностного тождества обусловлено сохранением определенных внешних, или структурных, признаков, или сохранением уровневой ограниченности, или изоляции. В некоторых случаях ограниченность классификации глубинного уровня.

ГЛУБИННАЯ СТРУКТУРА НА ОСНОВЕ НЕЙТРАЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К ПОВЕРХНОСТНОМУ ТОЖДЕСТВУ

Данная классификация не зависит от характера языковых систем. Она характеризуется индифферентностью по отношению к глубинно-поверхностному тождеству. Она исключает внутренне-внешнюю гармонию глубинной и поверхностной структур. Следовательно, при данной классификации глубина определяется по отношению к идентичности и не-идентичности единиц поверхностной структуры конкретным признакам языков. Нейтральность к поверхностной структуре означает, что общность содержательной стороны высказывания. Если первичная общность глубинной структуры ограничивается только теми слоями, которые относятся к поверхности, соответствуют изоморфные между собой структуры, то в этом отношении диагональ последнего будет шире.

Эта глубинная структура также состоит из трех типов: 1) минимальная, или внутриязыковая, глубинная структура, 2) типологическая глубинная структура и 3) максимальная глубинная структура.

Минимальная глубинная структура

Минимальная глубинная структура, которая характерна для конкретного языка, полностью совпадает с минимальной глубиной, т. е. с минимальной глубиной, ибо она соотносится с единицами каждого конкретного языка. Например, каждый из сравниваемых языков имеет собственную минимальную глубину.

Типологическая глубинная структура, нейтральная к поверхностному тождеству

Типологическая глубинная структура этого типа характеризуется гетерогенно организованной поверхностью. Под термином «гетерогенно организованная поверхность» подразумевается разнотипность, или генетическая нетождественность, единиц поверхностной структуры. Данная структура лежит в основе любого набора сравниваемых языков, при этом может быть и более двух. Глубинная структура этого типа является характерным для каждого из сравниваемых языков.

Если формальные способы выражения той или иной типологической категории совпадают, то соответствующие единицы характеризуются: а) субстанционально гетерогенные единицы;

б) Типологическая ценность этого типа глубинной структуры обусловлена тем, что она является основой для сравнения и поэтому имеет важное прикладное значение.

Следует особо отметить, что при изучении языков на языке типолога одновременно входит выявление и изоморфности в основе сравнения систем языков типолог не ограничивается соответствиями. Он будет иметь дело с вопросами разноуровневых соответствий, которые находятся в определенных синонимичных

В качестве материала для сравнения такого рода можно выбирать также языки с генетическо-типологическим родством системы.

Таким образом, типологическая глубинная структура с гетерогенной поверхностью используется при сравнении систем генетически и морфологически неродственных языков на основе определенных типологических категориальных понятий, которые, будучи общими в глубине, на поверхности имеют разноуровневые единицы.

Абсолютная глубинная структура

Данный тип глубинной структуры представляет семантическую сторону всех сравниваемых языков без исключения. Эта глубинная структура является универсальной. Она едина для всех языков и поэтому объединяет в себе максимальную глубинную структуру первого типа. Языковые универсалии строятся на основе этой глубины. Абсолютная глубинная структура является конечной и объединяет все виды глубинной структуры.

Таким образом, глубинную структуру в нашем понимании можно классифицировать двояко, т. е. как на основе глубинно-поверхностного тождества, так и на основе ее нейтрального отношения к глубинно-поверхностному тождеству. При этом для обоих типов характерна определенная ограниченность. Первый вид ограничения можно назвать **типовым**, ибо он связан со структурной обобщенностью соответствующих единиц поверхностной структуры. Второй тип ограничения можно назвать **языковым**, или **квантитативным**, ибо такое ограничение происходит либо из-за неполного охвата всех языков, либо из-за преднамеренного ограничения их числа в

